

Виктория Зига

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

За поворотом – точка невозврата

Виктория Зига
Лабиринты судьбы. За
поворотом – точка невозврата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612607

ISBN 9785449353160

Аннотация

Тысячи ученых бьются над загадкой происхождения нашей Вселенной. Пока что установлено лишь то, что она родилась в результате Большого взрыва 13,8 млрд лет назад из одной единственной точки. Но что послужило причиной Большого взрыва? А что, если где-то рядом существует цивилизация другого, многомерного гиперпространства? Там царят другие законы природы, неподвластные пониманию. Есть там и проблемы, решать которые предстоит простой земной девушке-фотографу Александре и ее друзьям.

Содержание

Часть 1.

6

Конец ознакомительного фрагмента.

101

Лабиринты судьбы За поворотом – точка невозврата

Виктория Зига

© Виктория Зига, 2018

ISBN 978-5-4493-5316-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи и события в данной книге вымышленные, любое совпадение с реальными людьми, фактами или событиями является случайным

*В мире существуют три удивительные вещи:
воздух для птиц,
вода для рыб
и человек для самого себя...*

– Ну почему, скажи, почему именно теперь я должна вернуться в этот несовершенный мир?

– Придет день, Тинь-Тон, когда ты поймешь, насколько

важно завершить свой земной цикл. Тогда ты с удивлением обнаружишь внутри себя всю Вселенную, и тебе уже не придется жить в несовершенном мире. Любой, самый дивный мир будет жить в тебе... И ты убедишься, что мы и не расставались...

– А все-таки скажи, зачем тогда ты забрал меня с собой, если все равно нужно возвращаться?

– Просто оказался в нужном месте в нужное время и нашел кое-что нужное для себя!

– А я-то надеялась услышать что-то более романтическое, типа: «я полюбил тебя с первого взгляда!..»

– Глупышка, это же нонсенс! погоди, не хмурься, я не могу полюбить тебя с первого взгляда потому, что все мы уже наполнены энергией любви друг к другу по умолчанию. Просто я уловил частоту той волны отчаяния которую излучала твоя угасающая душа и не смог не откликнуться на ее призыв.

– И..?..

– Знаешь, я об этом ни на минуту не пожалел!

– Я не хочу забывать тебя!

– Ты и не сможешь...

Часть 1.

Сумбурные письма и странные сны

Кому: Марии Тарасовой

Тема: без темы

Отправитель: Александра Морозова

20 ноября 2015 года 23:56

«Машка, дорогая моя подруженция!

Где ты сейчас, хотела бы я знать?!!

Дай догадаюсь... небось, развалилась на теплом песочке тощим брюшком кверху и ловишь кайф? Или пьешь долбаный десятый бокал мартини со льдом в полутемном баре портового кафе... а может, любишься бархатным южным небом, расшитым звездным бисером, сидя на террасе дорогого люкса?

Нет, нет, скорее всего, ты уставилась своим неотразимым кошачьим «луком» прямо в глаза отважному капитану, ведущему белоснежный катер по бескрайним волнам Индийского океана, и делаешь вид, что веришь в его байки об опасных приключениях...

Где б ты ни была, знай, что ты мне срочно нужна здесь и сейчас! Слышишь, срочно!!! Потому что сижу я на кровати в обнимку со скомканной простыней вся такая лохматая,

зареванная и сопливая и некуда мне приклонить головушку мою садовую, некому излить душеньку мою многострадальную-у-у-ю!..

Прости... отлучилась, чтоб освежить в бокале виски с колой, а заодно вскрыть (не-е-а, не пугайся, не вены, еще не дошла до нужной кондиции) пока что еще только упаковку с банальными бумажными салфетками... Слушай, это не глаза, а нефтяные скважины какие-то, как ни стараюсь, поток драгоценной влаги не иссякает.

...Бли-и-н, и так никто меня не любит, и эти мерзавцы, кубики льда, туда же! Нарочно пролетают мимо стакана и приземляются в самых неподходящих местах моих телес... Ишь ты, мелкие, скользкие, а тоже по-своему презирают меня, сволочи...

В общем, Машка, как хочешь, но ты должна быть сейчас в темной московской квартире, свидетельнице последних событий и заботливо вытирать мне сопли, а также другие жидкости, текущие горными ручьями... А еще поить душистым горячим глинтвейном вместо этой крепкой, раздражающей глотку и кишки, гадости... б-р-р...

Нет же, не сидится тебе на месте! Как же, красивым девушкам с артистическими данными нужны новые горизонты, знакомства и острые впечатления! В общем, еще больше приключений на один квадратный сантиметр весьма пикантного выдающегося места. А некрасивые, прикинь, сидят в зашторенных спальнях, утираясь пятерней и копаются, ко-

паются, словно углекопы, в глубинах души... Что ж им еще остается делать, дурындам?

Ты, ты... бессовестно бросила меня! Любуешься, небось, там своим прекрасным отражением в теплых волнах, вдыхаешь свежий морской воздух, купаешься в любви и славе, и нет тебе никакого дела до верной страшной толстой подружени-и!

А раз тебя здесь нету, то и тьфу на тебя... Ой, я совершенно, совершенно пьяная... как свинья....имею право....засим прощаюсь: я напилась и отключаюсь....о, как!..в рифму получи....»

Кому: Александре Морозовой

Тема: это что было?

Отправитель: Мария Тарасова

21 ноября 2015 года 15:40

«Алюнь,

твое вчерашнее дурацкое послание совершенно выбило меня из равновесия! Это вообще-то порядочное свинство с твоей стороны. Ты, одна только ты знаешь, как я долго пыталась добиться этого блаженного состояния, истязая себя многочасовыми медитациями, дыхательными упражнениями и поисками смысла жизни. Особенно после бесконечных часов, проведенных в просящей стойке в кулуарах телестудий. А сегодня, после получения твоих пьяных бредней я

не спала полночи, отгоняя один кошмар от другого. И заметь, это, несмотря на то, что подъем для актеров группы в четыре утра. В общем, если ты преследовала цель взрастить во мне давно забытое чувство вины, то, считай, что это тебе почти удалось. Не задирай носа-то, я повторяю, почти.

Поняла из твоего несуразного лепета только одно: что-то случилось! Алик, милый, что??? Подозреваю, что не обошлось дело без Олега. Ох, недаром я ему, тихоне прилизанному, всегда не доверяла. Может, конечно, ошибаюсь. А знаешь, какой твой самый главный недостаток? Ты всегда воспринимаешь людей, словно они – продолжение твоей внутренней сущности. А они – другие, гораздо мельче, алчнее, продажнее, но ты отказываешься воспринимать эту часть человеческой природы и поэтому, что ж тут удивляться, дальше следует горькое разочарование, скомканные простыни и сопливые бумажные платки, тонущие в горных ручьях.

Извини, Алюська, приехать сейчас ну никак не могу, хотя рвусь к тебе всей душой. Съёмки уже в разгаре, спешим до начала сезона дождей, ты же знаешь, как долго я ждала этого предложения, снимаясь в бесконечных массовках. Если дело в Олеге, плюнь и разотри! И перестань прибедаваться! Страшная она, видите ли, толстая...

А знаешь, меня вот сейчас прям осенило! Давай, собирай чемодан и дуй ко мне! Займи денег у отчима, отдадим, когда получу гонорар. Здесь очень прикольно, днем пошатаешься по съёмочной площадке, не деревня, а сплошная эк-

зотика! Вечером потусуешься в прибрежных, весьма колоритных, кафешках, и вся печаль твоя выветрится, как запах нафталина из меховых шапок нашей соседки Варьки. Помнишь ее? Помнишь, как мы смеялись над ее страстью всюду распахивать эти ужасные вонючие таблетки?

Я часто вспоминаю наше детство, полжизни бы отдала, чтобы снова оказаться сейчас вместе с тобой в старой тесной коммуналке, под столом с чудненькой резной ножкой, накрытым скатертью с вышивкой рюшеле и поиграть в «парикмахера». Кстати ту фотку, где нас сняли сразу же после лупцовки за кощунство над волосами, я везде беру с собой. Мы там такие милые с торчащими в разные стороны клоками волос. Эта фотка, ну типа, мой талисман (смейся, смейся, но что-то в этом есть).

Александра, срочно приезжай, хватит глотать сопли и каючить!

Здесь много креативных молодых людей, способных развеять твою печаль! (ну, скривила уже губы в насмешке, от меня ничего не скроешь!).

Л.Б. со мной внимателен, вежлив, но и только, не пойму, что его заставило взять меня на главную роль, если не «большая и светлая любовь»...

Александра, умоляю тебя, проспись, как следует, напейся огуречного рассола что ли, и напиши толком, что произошло! А еще лучше, приезжай...

P.S. Пыталась вчера вызвать тебя по скайпу, но это гиблое

дело, здесь, в этой непролазной глуши, интернет никакой, почту удалось открыть только с пятой попытки»

...Алька на цыпочках подкралась к окну, отодвинула штору и тихонько, словно боясь кого-то спугнуть, выглянула наружу. Там, в глубине дворового колодца, зияющего своей пугающей темнотой, смутно различались какие-то копошащиеся тени, слышались звуки то и дело захлопывающихся дверей, гудков автомобилей, криков детей, гоняющих мяч на спортплощадке. Едва различимые бегающие силуэты фигурок с высоты двадцать первого этажа казались маленькими черными шариками и напоминали Альке воронят, противно каркающих и кружащих над добычей. Постепенно из этого гула, нагромождения стуков, шумов, криков, треска открывающихся и захлопывающихся окон, всплывал знакомый протяжный зов, от которого в жилах начинала пульсировать кровь: «АРИАДНА-А-А-А!»

Как будто какая-то мамаша, очнувшись от спячки на лавке, звала заигравшегося в песочнице ребенка. Звук нарастал, он вибрировал в пространстве, огороженном со всех сторон многоэтажками и, натываясь поочередно на каждую из громадин – близнецов, отскакивал, распадаясь на множество отголосков, которые, в свою очередь, взлетали вверх с ревом сверхскоростного самолета и оглушали пятивишнюю вглубь комнаты Александру.

«АРИАДНА-А-А-А-А!!!»

Алька в отчаянии попыталась зажать уши руками, но те от внезапно парализовавшего все ее тело страха казались ватными, непослушными. Они безвольно болтались вдоль туловища двумя бесполезными крыльями и никак не хотели расправляться.

«Надо взлетать!» – успела подумать Алька и проснулась....

Кому: Леониду Терентьеву

Тема: без темы

Отправитель: Иван Траволта

25 ноября 2015 года 13.30

«Лёнька, братан, прости, что не получилось увидеться перед отъездом! Уж больно все как-то сразу завертелось, закрутилось, и очнулся я только тут, за тысячи километров от цивилизации. Так что приветствую тебя из «забытого богом» уголка камбоджийской земли!

Почему в кавычках? Объясню, конечно, хотя боюсь, что от твоего дикого хохота, способного преодолеть даже виртуальное пространство, оглохну раньше времени.

Докладываю обстановку. Поначалу все шло идеально. Поселился я по совету одного моего знакомого, нашего земляка и бизнесмена поневоле, Пашки-моряка в маленькой деревушке вблизи местечка Сиануквиль. Оно считается здесь курортным раем и в нем наличествуют некие блага цивилиза-

ции типа отелей, электричества и интернета. Снял у местного рыбака лачужку, более или менее пригодную для сносного существования и работы. Представь, эдакий домик на курьих ножках с дощатым полом, в щели которого можно наблюдать за сексуальными играми обитателей хозяйского курятника. В лачужке ни кровати тебе нормальной, ни письменного стола, лежат две циновки, одна для сна, вторая для еды. Но ничего, чистенько так, по сравнению с остальными местами деревни.

Хозяин, настоящий стопроцентный кхмер, живет здесь уже лет сто, пережил Пол Пота и весь его режим. Когда он не занят ловлей рыбы, наряжается в саронг (смешно так, мужик в юбке), сосредоточенно дымит, развалившись на лесенке в своем доме напротив моей лачужки. Из-под саронга выглядывают татуированные части тела. В первый вечер я удостоился чести лицезреть рисунки лишь на его руках, занятнейшая роспись, доложу я тебе. Тогда же мне была предложена чарка чудного напитка, пальмового вина. Хорошо, что Пашка меня вовремя просветил, что это вино могут пить только местные, у европейцев в желудке отсутствует какой-то фермент, необходимый для расщепления его ингредиентов, тут же все выходит наружу. Видимо, хозяин решил приколоться над чудным иностранцем, а если повезет, то заодно полюбоваться зрелищем бурного извержения моих внутренностей. Но так-то он мужик неплохой, мы с ним общаемся больше жестаами, да по вечерам, сидя на веранде, пытаемся

разговаривать «за жизнь» на плохом французском.

Договорился, что за дополнительную плату (по нашим московским меркам, просто смехотворную) его жена, Сейда, будет два раза в день приносить мне еду, приготовленную из свежих морских гадов, риса и каких-нибудь овощей с фруктами. Кофе я пока еще в состоянии сварить себе сам. Приятным бонусом за долгосрочную аренду данного «люкса» с самодельным душем и тусклым электричеством оказалось то, что раз в два дня хозяйка, меня балует свежеспеченными лепешками из какого-то местного злака. Вначале существовали трудности с пищеварением (ну ты понимаешь, о чем я), но приняв лошадиную дозу антибиотиков, мой живот смирился и больше не бунтовал, тем более, что пища Сейды вполне отвечает здоровому образу жизни.

Первое время уж очень досаждали дети, причем не только хозяйские (а их аж семь, мал мала меньше), но и всей округи. Для них я «баранг», то есть чужак, смешно, звучит почти как баран. Они любят подглядывать, как я ем и работаю, а уж если выхожу прогуляться, то идут следом толпой и хохочут. Постепенно привыкли ко мне, и теперь мы даже подружились, иногда я им даю уроки рисования, например, показываю, как изобразить палочкой буйвола на утрамбованном песке или устраиваю для них импровизированное цирковое представление. Причем фокус с оторванным пальцем каждый раз проходит на ура. Но если я им жестами показываю, что мне надо побыть одному, радостно кивают и убе-

гают. Но не буду тебя мучить этнографическими подробностями, и перехожу к главному.

В общем, мои далеко идущие творческие планы просто обречены были воплотиться в жизнь, обстановка тому благоволила. Я изучал местную флору и фауну, шатался по деревне. Несколько раз осмеливался проникнуть в джунгли, правда, без проводника это небезопасно, слишком много экзотической живности, да и военное прошлое еще свежо, можно наткнуться на мину. Решил пока с этим повременить. В процессе совместного распития местного пива с завсегдатаями кафешек в Сиануквиле доставал их своими вопросами о традициях и об обычаях предков. Этому в большой мере способствовал все тот же Пашка-моряк, кстати, по совместительству, держатель нескольких лавочек по продаже специй на местном рынке. Интересный типчик, угораздило его жениться на местной красавице, нарожать одного за другим трех сыновей, и застрял он тут, похоже, надолго. Но помощь Пашки, неутомимого балагура, просто неоценима в налаживании контактов с кхмерами.

Я даже начал делать кое-какие наброски для моего будущего романа, в воображении только-только стали проступать характеры персонажей, знаешь, так смутно, словно в акварельных набросках. И все бы было ничего, но однажды ранним утром, примерно через месяц после такой райской жизни, я вышел на побережье в надежде освежиться и под шум волн хорошенько продумать очередной виток сюжета. И что,

ты думаешь, я там увидел? (Все, Леонид, я серьезно, время надевать памперсы!)

Группу оголтелых и нервно бегающих туда-сюда киношников из матушки-Россеи, которые сооружали макеты для декораций какого-то очередного дикого шоу а-ля «Приключения в джунглях» и матерились на всю округу!!!

Слегка обалдев от этой картины, я крепко зажмурил глаза в надежде, что это мне только показалось, что все исчезнет, как кошмарный мираж, каким-то непостижимым образом перенесенный сюда из моей прошлой жизни.

Ну, надо же так лохануться! Убежать из столицы от суеты ширпотребной телевизионщины в надежде сосредоточиться и ступить на твердую почву своего «истинного предназначения» и оказаться опять втянутым, хоть и случайным наблюдателем, в круговерть будней съемочной группы третьесортного телеканала!!! Человек пятьдесят, не считая актеров, заполонили всю деревню, прокоптили всю округу дешевыми вонючими сигаретами, истоптали девственно белоснежный гладкий песочек пляжа своими ботинками. Группа поселилась в гостинице в самом городе, но снимать будут рядом с нашей деревней. Местные в восторге, еще бы, в кои-то веки удастся кое-что втюхать барангам. Слухи об их пребывании для меня неутешительные, говорят, месяца два точно здесь пробудут.

В общем, не знаю, братуха, что из этого всего получится, боюсь, придется перебираться куда подальше, в дебри

страны, где я смогу сосредоточиться на главном. Жаль, как-то уже привык и к хозяину, и к Сейдиной незамысловатой стряпне. Обещаю держать тебя в курсе событий.

Ну что я все о себе, да о себе? Как твои-то дела, Лень?

Дай догадаюсь: ты все продолжаешь под стук жующих в такт музыки челюстей под снисходительными сытыми взглядами так называемого бомонда орать по вечерам кавер-версии песен знаменитостей всех времен и народов в темных закоулках московских клубов? А на собственное творчество, конечно, уже не остается ни времени, ни сил? А я что тебе говорил? Все это мы уже проходили...

Поначалу такая жизнь кажется кайфовой и полной разных возможностей, просто косяками, идущими прямо тебе в руки, а на деле все оказывается полной ж...й. Но тебе ж, братан, надо набить собственных шишек, поэтому замолкаю и больше эту тему не развиваю. Рекомендую только одно: косячками не злоупотреблять, это чревато!

Черкани пару строк, если будет настрой, Леонид!

*Твой единственный, подчеркиваю,
единственный доброжелатель, Траволта»*

Кому: Марии Тарасовой

Тема: Прощения!!!

Отправитель: Александра Морозова

25 ноября 2015 года 20:12

«Машечка, душечка, прости меня, идиотку малахоль-

ную!!!

Напилась до такой степени, (заметь, впервые и была на то уважительная причина) и навесила на твои девственно фарфоровые плечики грязные, вонючие тюки своих проблем. Да если разобраться, что вообще такого особенного случилось? Так, пустяки, просто парень (ты права, это он), который был твоим светом в окне, твоей первой и последней (теперь я в этом уверена!) любовью, парень, с которым прожито бок о бок почти десять лет, оказался мелким вруном и предателем. Подумаешь, с кем не бывает... не я первая... В общем, Мария, у меня все нормально, я справлюсь...

Маш, но как же проти-и-ивно на душе! Да тут еще снова этот дурацкий сон, проснулась сегодня вся в холодном поту, опять мне в голову, прямо в мозги, лез этот потусторонний голос. Что он от меня хочет все это время, скажи, пожалуйста? Ладно, со снами я как-нибудь разберусь, а вот что мне делать со своим бывшим дружкой? Интересуешься, какие у меня созрели на этот час варианты?

Ну, во-первых, написать крупными буквами под его окнами: «Олег – гнусный трус и предатель!», потом еще можно кислотой плеснуть в его поганую морду, можно пойти дальше – нанять киллера, алкоголика дядю Вову из пятнадцатой квартиры, пусть его долбанет по башке пустой бутылкой из-под водки!

Горько мне Маш, так горько оттого, что ничего этого я уже не сделаю, опоздала... Мой Олеженька уже... вот уже по-

чти сутки с половиной наслаждается семейной жизнью где-то на Лазурном побережье!

Представь себе, он успел расставить точки над «и» в наших отношениях и тут же поскакал галопом в загс, скрепить семейный союз с дочерью нашего нового шефа, которую, оказывается, он давно и страстно любит! Можешь себе представить этот бред? Я просто отказываюсь верить, что все это, словно в плохом романе, произошло со мной!

А главное, мне-то он сообщил, что нам предстоит долгая разлука ввиду того, что его, как самого опытного сотрудника фирмы, посылают в длительную командировку в Данию. И что семейные отношения работников тамошнего филиала не приветствуются. Поэтому, мол, нам надо пока «немного пошифроваться и повременить со свадьбой, но это ненадолго, малыш, всего на полгодика!». Конец цитаты.

И вот вчера днем, зайдя в приемную, чтобы отдать последние фотки для вечернего материала, я узнаю свежие новости от этой козы, секретарши Ирины.

«Сашенька», – говорит она таким сладким противным голоском, подпиливая свои полуметровые когти цвета «свежей говядины», – «а ты в курсе, что Олег Иванович вчера женился и два часа назад отбыл в месячное свадебное путешествие во Францию?»

И смотрит таким гадючьим взглядом на меня, ждет, собака, что я сейчас упаду в обморок или закачу истерику. Но Машечка, ты ж меня знаешь, я, когда надо, могу собрать-

ся и затянуть ремешок самообладания на последнюю дырочку. Сделала «коровье лицо» и с безразличным видом протянула:

«Да-а-а? Надо же, как повезло кому-то, такой завидный подлец достался!»

Ирина казалась разочарованной, об этом свидетельствовала остановка процесса пиления:

«А я думала у вас серьезно!»

«А Вы, Ирина Васильевна, расслабьтесь и поменьше думайте, мыслительный процесс – не Ваш конек!» – выпалила я и кинулась прочь, чувствуя, что выдержка моя на исходе.

Маш, вот веришь, не помню, как я оказалась дома, каким чудесным образом у меня на столе образовалась целая бутылка вискаря, как и что я потом делала, просто напрочь отрезало! Только сейчас, когда очнулась от своего очередного кошмара вся мокрая, прочла, что я там тебе нагородила в своем послании.

Прости меня, бестолочь такую! Все пройдет, ну полежу я недельку, другую в ступоре, подепрессую малость, омою следами десяток — другой наволочек, пересчитаю все трещины на своем грязно-сером потолке, авось, и уляжется грусть – тоска на дно души толстым слоем ила. Самое главное потом, не делать резких движений, чтоб ненароком не взболтать опять всю эту мерзость. Надеюсь, со временем рассосется.

Машунь, я так рада, что хоть у тебя все идет, как надо!

Желаю тебе удачных съемочных дней, и с нетерпением буду ждать начала трансляции вашего шоу по телеку. А Л.Б. никуда от тебя не денется, хотя, что ты нашла в этом стареющем, начинающем зарастать мхом себялюбия, плейбое, для меня остается загадкой!

P.S. Да, приехать сейчас не смогу, мать с отчимом в очередных контрах, так что денежный вопрос повис в воздухе. Надо будет заняться поисками работы, потому что работать вместе с предателем... Фи, дурной тон для девушек со вкусом!»

Кому: Александре Морозовой

Тема: о противных людях

Отправитель: Мария Тарасова

1 декабря 2015 года 18:14

«Ну, мать, ты даешь!

Я даже не подозревала, что в тебе есть задатки серийного убийцы-маньяка! Столько способов мести в единицу времени- это круто!

Сотрясала джунгли безудержным смехом минут пять, представив разочарованную мордашку Ирины.

Радует твой позитивный настрой и огорчает нежелание приезжать.

Извини, что пишу отрывисто, над душой завис местный «писатель», наш соотечественник. Местные кличут его Тра-

волтой (прикинь?). Живет здесь этот мастодонт от литературы уже месяц, якобы пишет «роман века». Тоже мне, нашелся доморощенный Лев Толстой, вьющий Ясную Поляну в богом забытом краю! Пристал ко мне как банный лист к одному месту со своими советами. Уличает меня (меня, актрису с опытом работы в зарубежных сериалах!) в фальши и нарочитости. Позволяет себе сальные шуточки в адрес Л.Б., в частности его ориентации в сексуальном пространстве, за что вчера чуть не получил от меня по физиономии и удостоился грязного ругательства из моих девственно чистых уст.

Однако, представляешь, не расстроился, а даже как-то воодушевился, по его словам выходит, что он и не подозревал, что «куклы Барби умеют кусаться». Прикинь, Александра, это я-то кукла Барби?!!

Пристально наблюдает за съемочным процессом и позволяет себе давать никому не нужные советы по ходу сценария. Однако, Л.Б. к нему прислушивается, говорят, у него имеется кой-какой опыт в написании сценариев ток-шоу для ведущих телеканалов и некоторые из них даже имели нешуточный успех. Не знаю, не слыхала. Мою роль раскритиковал в пух и прах, предложив свою версию исполнения в стиле этакой Алёнушки-вамп. А знаешь, между нами, мне его вариант на минутку показался довольно занятным! Кое-что, наверное, все же возьму на заметку.

По вечерам он зависает в местном кафе и сквозь снис-

ходительный прищур усталых от писательских трудов глаз, в облаке дыма электронной сигареты наблюдает, как вся группа тихо и упорно напивается местным виски (кстати, ничего так себе, втыкает!) и ведет душещипательные беседы с непредсказуемым исходом. Я развлекаюсь тем, что наблюдаю за наблюдателем и кажется, его это забавляет (а меня начинает бесить!). Такое впечатление, что все мы кролики в его воображаемой умственной лаборатории и он, методом наблюдения, изучает наши повадки и навыки социального поведения в условиях обособленного существования (о, как я завернула!). Ладно, ну его в баню!

Алюнь, давай о прекрасном! Ты б только видела, какие здесь закаты! Жаль, что не приедешь... Мы б с тобой сели вечерком на теплый белый, словно мука, песочек, обнялись, как в старые добрые времена и молчали бы в унисон, любуясь светилом, и забыли бы про всех Олегов, Ариадн и про все кошмарные сны на свете. Знаешь, если всмотреться вдаль в безоблачную погоду можно даже увидеть очертания близлежащих островов. А еще можно наблюдать, как стайки мелких рыбешек, словно опытные циркачи, выпрыгивают из воды, делают тройное сальто, переливаясь своими серебристыми чешуйками. И здесь, в тени кокосовых пальм, солнышко бы нам подмигивало всеми цветами радуги, щурясь от удовольствия, и шептало бы, погружаясь в пучину океана: «Девчата, выше голову, в тридцать с хвостиком жизнь только начинается!»

Условия жизни здесь приближены к «боевым», но грех жаловаться, поселили в небольшом отельчике одного курортного городка, удобства в виде унитаза и душа вроде работают исправно. Жара стоит страшная, поэтому встаем рано, чтобы успеть поработать «по холодку» (если так можно назвать 27 градусов жары).

Интересный народ здесь живет, такие открытые и живые у всех лица. Вчера одна дамочка с пышными рубенсовскими формами, что торгует на пляже всякой жареной дрянью, типа пауков, саранчи и т.п., побежала за мной, предлагая купить зонт от солнца. Оказывается, загорелая кожа у них считается признаком простолюдинки, которая много в поле работает, а мне, звезде, не пристало загорать.

Вообще нищета кругом жуткая. Камбоджа ведь только с середины прошлого века самостоятельной стала, до этого здесь французы застолбили место. Ну и потом этот идиот, Пол Пот, столько народу уничтожил, весь цвет нации, считай, плюс войны с соседями, тайцами и вьетнамцами. Конечно, теперь оставшиеся в живых все расхлебывают. Проблем еще много, но они молодцы, такие чумазые, общительные, живут кто где, часто увидишь, что спят прямо на тротуарах на кучах тряпья, но все равно остаются не озлобленными на судьбу, а жизнерадостными и радушными.

Та-а-ак...., этот м....к столичный меня уже достал, смотрит в мою сторону полчаса как минимум, причем, ехидненько так улыбается, придется немного проучить мальчика...

Интернет с грехом пополам ловит только здесь, в кафешке, поэтому вечером собирается куча народа, очень живописного, между прочим. Вот бы тебе их пофоткать, такие кадры получились бы!

Алька, пиши, не замыкайся, желаю тебе скорее оправиться от потери розовых очков!

Твоя Машуня

P.S. С легкой руки этого гада кличка «Барби», похоже, приклеилась ко мне намертво. Вчера слышала, как на эту тему сплетничали гримерши, хихикая и смакуя идиотское прозвище на все лады!»

...Океан тяжело вздыхал, словно утомившийся после изнурительной работы великан, с трудом поднимая и опускающая волны. Александра вытянула шею, пытаясь разглядеть на поверхности захлебывающихся потоками воды слепые мордочки щенят. Мешали порывы ветра, который метался над волнующейся стихией с такой силой, что невозможно было полностью раскрыть глаза. Брызги соленой влаги разъедали обгоревшую кожу лица и мелкими иголочками впивались в глазницы. На пустынном побережье не видно ни души, кричи не кричи, помощи ждать неоткуда.

Алька прикинула расстояние до берега и в отчаянии еще раз огляделась. Да вот же они, три сморщенных коричневых мордочки, смешно отворачиваются от накрывающих их то и дело беспощадных волн! Сделав невероятный рывок вперед,

Александра хватает по очереди всех щенят и прижимает их одной рукой к груди. Другой, свободной, быстро гребет к берегу. Еще, еще, только бы хватило дыхания и сил! Кажется, что грудь сейчас разорвется на мелкие кусочки. Наконец, под ногами она нащупывает дно и через несколько мгновений, окончательно обессиленная, выходит на берег.

Там уже собрались отдыхающие. Ветер внезапно стихает, и все побережье освещено лучами ослепительного южного солнца. Оно отражается в темных очках Олега, который привстает с ближайшего шезлонга и начинает смазывать кремом спину рыжеволосой девушки, лежащей рядом. Ба, да это же Машка! Она-то что здесь делает?

Слышно, как громко стучит сердце и как капли воды, стекающие с волос, с оглушительным звоном падают на песок. А что же спасенные? Они мирно сопят под рукой Александры и вдруг, неожиданно, открывают глаза. Цвет их резко-голубой.

«Таких не бывает!» – мелькнула мысль. Но оторвать от них взгляд уже невозможно. Что-то до боли знакомое и родное в этих щенячьих глазах... Их благодарность и тепло, струящиеся плавными лазурными волнами, проникают прямо в зрачки Александры и растворяются, наполняя их какой-то необычной, яркой и радостной субстанцией.

Она с удивлением оглядывается по сторонам. Люди на пляже почему-то светятся и переливаются, причем если тело Машки радуется теплыми перламутровыми тонами, то

силуэт Олега словно растушеван грязно-пепельной дымкой. Мир представляет собой симфонию бесконечного разнообразия красок и тысяч неведомых донныне Альке оттенков.

«Господи, да здесь вообще все по-другому!» – думает она и просыпается...

Кому: Леониду Терентьеву

Тема: почему молчишь?

Отправитель: Иван Траволта

5 декабря 2015 года 17:46

«Леонид

Я, конечно, понимаю, ты, должно быть, на меня здорово обижен за то, что я так поспешно удрал из Москвы, не попрощался с тобой по-человечески. Но уж мог бы и ответить, хотя бы коротко, на мое послание. Потому что не совсем ты для меня посторонний человек, вернее сказать, совсем не посторонний. А сам виноват, никто не просил тебя тогда заниматься у всей общаги деньги, ехать к черту на куличики к бандитам, чтоб любой ценой вытаскивать из передраг мою задницу горе-бизнесмена. Ей-богу, оно того не стоило! Раз я облажался, надо было расплачиваться самому.

Но теперь уж, Ленчик, раз так вышло, жизнь ты мою спас, то брат ты мне получаешься, хоть и не по крови. То есть ниточка, что нас с тобой связывает, не простая, а честью и дружбой пропитанная. Так что хошь ни хошь, а никуда те-

бе от меня не деться. Я тебя и отсюда, с края света, достану.

Не понимаю, почему ты отказался от предложенных мною денег (ну тех, за выпуски телешоу), мог бы заняться записью своего альбома. Лен, твои композиции этого заслуживают, поверь уж мне на слово, у меня нюх на это дело! Приревновал меня к успеху? Признайся честно, брат, очканул?

А зря не взял, между прочим! Все равно эта дрянь все растратила на своих любовников. И опять я после развода у разбитого корыта. Но теперь уж пусть ищет лохов в другом месте. Если работа пойдет, будет еще на нашей улице праздник. Кстати о работе, прикинь, режиссер этого реалити-маски-шоу (а им оказался незабвенный Лев Бенедиктович К.), предложил мне слегка подправить сценарий (после нескольких моих замечаний и советов по ходу) и побыть его личным консультантом на период съемок. За нехилую, заметь, плату. Так что побег в джунгли пришлось пока отложить.

Есть тут еще кое-что. Актрисулька, исполняющая роль ведущей. Что-то в ней меня, битого жизнью волка, зацепило. Представляешь, идеальное кукольное личико, рыжие вьющиеся локоны, безупречная фигура, ноги от головы, речь, хоть и выразительная, но какая-то искусственная на фоне буйства красок местной природы. Это ее имидж, да еще загримировали, под куклу Барби (над этой кликухой теперь ржет вся группа, чувствую, что она меня за это готова придурить). Режет глаз, хоть тресни! Но вот экспрессия в выражении лица, жесты, то, как она меня отбрила, когда я неудачно

пошутил в адрес Л.Б., все выдает натуру страстную и само-бытную. Харизму, так сказать, не припудришь. Что ж ее под кукольным образом-то прятать.

Вот я и предложил добавить к милому, но такому скучному и вялому образу новых штришков, а в предсказуемый сюжет ввернуть несколько крутейших поворотов, которые зрители ну никак не смогут предугадать. Рейтинг будет обеспечен. Похоже, влип я, Ленчик. Так сказать, за что боролся... Но уж очень интересно посмотреть на результат. Мое чутье меня еще не подводило, это будет бомба, хоть и третьесортная, но вполне удобоваримая.

Жизнь здесь идет неспешно, плавно, уже начинаешь понимать, что все эти блага цивилизации, типа кроватей, кресел, холодильников не более, чем предметы, что можно обходиться и без них. Единственное, чего мне не хватает, так это кондиционера, или на крайняк, вентилятора, спать с непривычки просто мука. Местное население поэтому и встает в пять утра и начинает работать, горланя на всю деревню свои песни, под которые я и просыпаюсь, потирая затекшие от жесткой циновки бока. Да мелкая назойливая мошкара достает, лезет во все непотребные места и норовит укусить больно и злорадно. Чешется потом, просто жуть!

Вообще, Лень, я здесь на особом положении, ну что-то типа особо важной персоны, поэтому соседи меня часто приглашают на совместные трапезы, где сажают рядом с фигуркой Будды, что само по себе о чем-то говорит. Общаемся

больше жестами. Даже ломаный английский здесь не катит, кое-кто понимает французский, но это редкость даже в городе. Я уже научился есть и саранчу, и паучков каких-то жареных, ничего так еда, белковая, одним словом. Коронное блюдо моей хозяйки – жареный куриный зародыш, переходящий из состояния желтка в стадию птенца. Обещаю привезти тебе мировой закусон к пиву, вяленую змею. Это, брат Леонид, что-то! Работа над книгой слегка приостановилась по вполне объективным причинам, много времени провожу со съемочной группой. Надеюсь догнать и перегнать, когда они уедут восвояси.

Лень, не теряю надежды получить хоть пару строк, просто напиши, как сам, какие дела, какие новости в столице. С этой целью просиживаю вечерами штаны в городском кафе, там имеется хоть и слегка ленивый, но свободный Wi-Fi.

Крепко обнимаю, твой Траволта»

Кому: Марии Тарасовой

Тема: что-то происходит

Отправитель: Александра Морозова

9 декабря 2015 года 21:08

«Машунь, не писала тебе целую неделю, потому что семь дней назад кое-что произошло... не знаю, как это описать... В общем, я проснулась не собой...

Не пугайся, я и раньше не всегда просыпалась по утрам самой собой, но в тот раз ощущение было очень крутое, по-

что сногсшибательное.

Погоди, не спеши удалять мое послание, приняв его за очередные пьяные бредни. В ту ночь мне опять приснился странный сон, настолько странный, что, проснувшись, я долго лежала в прострации с очень странным ощущением, и вдруг поняла, что я – это не я, а хранилище для множества маленьких пульсирующих ячеек, каждая из которых наполнена непонятым содержанием. Причем каждая из них имеет свой взгляд на мир и все вместе они каким-то непостижимым образом трансформируют его во что-то общее и передают мне. А я, в свою очередь, являюсь частью, ячейкой чего-то более грандиозного и связана невидимыми нитями со всем, что нас окружает. В общем, это трудно описать словами, но это потрясающее чувство единства с чем-то загадочным и мощным, Маш!

Я сама понимаю, насколько дико это все звучит. Но после того, как все эти кусочки мозаики сложились в один узор, у меня возникло непреодолимое желание вскочить и изобразить его. Я, как была, в пижаме и нечесаная, достала из антресолей давно заброшенные, почти засохшие, акварельные краски, бумагу и начала творить.

Маша, ты не представляешь, какой кайф я испытала, окунувшись в этот процесс! Такой смешанный комок чувств – что-то среднее между экстазом, оргазмом и первобытным животным удовлетворением от поглощения плохо прожаренного на костре туши кабана. Рука самопроизвольно чер-

тила какие-то линии, сплетающиеся в замысловатые узоры, причем плоскость листа из двухмерной прямо на моих глазах превращалась в бог знает сколько мерную! И потом цвета, Маша, цвета! Банальный акварельный набор из восемнадцати разных оттенков дал такой колер, такие офигенные вспышки, такую симфонию цвета! Куда там буддистским мандалам! Это просто непостижимо для нормального восприятия!

После окончания работы я поняла, что получилась какая-то странная абстракция, но непонятным образом наполненная неуловимым смыслом. Мне даже на мгновение почудилось, что эти диковинные переплетения линий мне уже знакомы и о чем-то пытаются напомнить. Глаз от этого нагромождения линий оторвать было невозможно.

Мария, ты же понимаешь, что я это все пишу только для тебя, потому что любой другой, прочитав мое письмо, тут же скажет: «Вот обдолбалось- то!», а то и повесит на шею табличку с надписью: «Осторожно, шизофреничка!»

Позже произошел комичный случай. Не знаю, есть ли тут логическая связь с предыдущими событиями. Примерно через час заглянула Галина, соседка с нижнего этажа, узнать, нет ли у меня шафрана для какого-то очередного кулинарного шедевра. Она, по совету медиума-гадалки готовит для своего гуляки-мужа каждый вечер новое блюдо- афродизиак, свято веря, что обратный путь мужа к ее постели лежит через желудок. Шафрана и других экзотических спе-

ций у меня отродясь не было. Но Галина, мимоходом бросив взгляд на стол, буквально прилипла к листку бумаги, беспечно оставленному мною, и на мгновение, словно отключилась от внешнего мира. Потом, через несколько минут созерцания дикой абстракции, вздрогнула, какая-то конвульсивная волна прошла по всему ее телу и она, прямо глядя мне в глаза, произнесла: «Спасибо, Саша, теперь я знаю, что делать!»

Я в недоумении пожала плечами, мол, всегда – пожалуйста, и проводила ее восвояси. Странно другое, но с той поры муж Галины уже неделю является домой вовремя, а вчера вечером я столкнулась с этой сладкой парочкой в лифте, причем, взгляд у обоих был игривый и более чем довольный. Она направлялись в ресторан поужинать, чего на моей памяти не случалось со времен их медового месяца.

Картину я от греха подальше запихнула обратно на антресоли вместе с красками. Но, Маш, каждый вечер, когда спускаются сумерки, мне так и кажется, что она меня зовет, руки чешутся вытащить ее обратно и дорисовать что-нибудь еще. Спасаясь от «чесотки» нарисовала еще несколько штук непонятно-запутанно-лабиринтных близнецов, которые получились еще ярче и живописнее. Отправила их туда же.

Так, теперь перейдем к делам более насущным. Машунь, я рада, что у тебя появился такой талантливый дыхатель. И не отрицай! То, что он к тебе явно неравнодушен, видно даже отсюда невооруженным взглядом. Прозвище у него, конечно, с претензией, его самодовольное эго семафорит крас-

ным во все стороны. Но... раз Л.Б. допустил этого «аборигена» к своему высочайшему телу, думаю, что он действительно мастер своего дела. При всем моем неоднозначном отношении к твоему кумиру, профессионализма ему не занимать. А тут свежий взгляд наступающего на пятки талантливого молодого поколения! Как не схватиться за такую возможность загрести жар чужими руками. Ну, не куксись, не куксись, не буду больше я трогать твоего седовласого корифея.

P.S. Маш, кажется, я боюсь спать... вернее, боюсь снова увидеть во сне что-то, после чего окажусь еще более не собой...»

Кому: Александре Морозовой

Тема: Срочно прекратить!

Отправитель: Мария Тарасова

12 декабря 2015 года 01.20

«Александра!

Ты мне это прекращай! Сама – не сама, я-не я, корова не моя. Прямо какой -то Дориан Грей в юбке! Судя по симптомам, у тебя явно затянулся период депрессии. Хватит уже сидеть картинки – головоломки рисовать, вылезай из норы, иди в народ!

Сколько я тебя помню, сны такие странные снились тебе и раньше (чего стоит только тот, что про конец света!) Обе-

щай меня ими больше не грузить, а то голова слетит с катушек. Но, по большому счету ничего же не случилось, ты же не превратилась после их просмотра в гнома – злодея или старуху Шапокляк.

А вот то, что способности свои к рисованию ты зарыла в землю, это факт! Помнишь, какие отзывы были о твоей дипломной работе? Сколько заметок про нее писали в газетах. А как тебя заманивали лучшие выставочные залы Германии? Нет, не помнишь?

Олежек, видите ли, не хотел с ней расставаться! Козлина бородатая, превратил тебя в заштатного карманного фотографа, конечно, ему так было удобнее. А сейчас смылся со своей фифой и разрешения у тебя не спросил!

Саш, ты прости, что я вот так, по живому режу и все такое... Но мне хочется взять тебя за шиворот и встряхнуть, как следует! Ну, хватит, хватит уже заниматься самокопанием, пора выбираться в свет и начинать себя показывать и на других смотреть.

А то, что ты ими обладаешь, особыми способностями, я не сомневаюсь, я с детства помню, как ты можешь смотреть. Даже если очень хочется соврать тебе, то язык не поворачивается, кажется, что ты, словно рентген, видишь меня насквозь. С соседкой, конечно, интересный случай, но тут все вполне объяснимо. Просто осенило деваху, что не в супе счастье, а в чем-то другом.

Алюнь, если бы ты сейчас меня увидела, то ахнула. Вся

морда лица покусана какой-то мошкаррой, чешется жутко, если расчешешь укусы, вздуется ужасно. На грим теперь уходит по два часа, а потом еще от жары он без конца растекается. Л.Б. злится, что теряем дорогое время, а «воздыхатель», как ты его обозначила, доволен.

Подлый интриган, он все время пытается нас с Л.Б. рассорить! То недоволен манерностью моей речи, то считает, что я проглатываю слова, то еще что-нибудь. Когда я огрызнулась в ответ, что, мол, не на помойке меня нашли, что режиссеры и сценаристы мирового масштаба были довольны моей работой, он деланно рассмеялся и сказал, что на их месте он поступал бы так же: делать замечания массовке – это моветон!

Представляешь, каков хам! Это я — то массовка?! Ну, конечно, роль в том английском сериале была скорее эпизодическая, но яркая и запоминающаяся, зрители были в восторге, многие критики меня тогда хвалили. А этот, извиняюсь, хрен с огорода позволяет себе, походя, кидать такие оскорбления в мой адрес прямо в присутствии Л.Б! И тот молчит! Каково? А?! Но мой час еще не пробил, я: а) отомщу, б) скоро отомщу, в) страшно отомщу!

В короткие промежутки между съемками, когда не расчесываю укусы мошек, валяюсь на пляже в теньке или гуляю по деревне. Чумазные ребятишки со всей округи радостно машут мне ладошками из-за ограждения и ждут, когда я их угощу чем-нибудь вкусеньким. Шоколадки, привезенные с собой из дома, уже закончились, приходится возмещать убыт-

ки жвачкой и дубовыми местными конфетами из сахарного тростника. Детей в каждой семье много, по восемь-девять, считается, чем их больше, тем семья будет богаче, больше работников. Причем, никто не заморачивается, чем их кормить и где их укладывать спать. Спят, где попало, прямо штабельками на циновках. Едят там же, столов и стульев, как таковых, нет. Где присели, там и стол.

Женщины к нам относятся доброжелательно, угощают жареными насекомыми (гадость жуткая, но приходится делать вид, что пробуешь). Никогда не думала, что можно питаться пауками, тараканами, кузнечиками или саранчой! Но представь, они едят это все с удовольствием. Я же с удовольствием ем только рыбу, поджаренную на углях, да рис, утрамбованный в стебле тростника, сдобренный кокосовым маслом. Мужчины все в трудах и в заботах, то конопатят утлые лодочки, то возятся со скотиной, то грузят улов, чтоб отправить его на ближайший рынок. Смешные такие повозки, прикрепленные к ржавым скрипящим велосипедам. Причем содержимое повозок раз в двадцать выше водителя. Холодильников у них нет, поэтому вонища стоит страшная, особенно от утрамбованных рыбных куч, в которых хранят вяленую рыбу.

Вечером в нашей гостинице можно «погурманить», в смысле съесть что-нибудь типа омлета или картошечки – фри. А помнишь, как мы воровали жареную картошку из Варькиной сковородки, прячась на кухне? Во где было

объединение! Но, честно говоря, сил к вечеру остается мало, ничего уже не хочется. Пропустишь бокальчик – другой холодненького смузи или пивка в кафешке, да и баиньки. Ладно, осталось еще чуть-чуть потерпеть.

Вне съемок несколько раз мой «воздыхатель», словно бы и не было между нами жарких споров, зазывал к себе в гости, он тут у одного рыбака снимает маленький домик на сваях (здесь все такие, это от наводнений или большой волны). Но я, как девушка приличная, вежливо отказываюсь. Не хочу сокращать дистанцию. Хотя любопытство раздрает, как там он со своими амбициями обустроился, ведь ничего лишнего в этих развалюшках не предусмотрено. Мимолетом проговорился, что недавно разошелся с женой, оставил ей все, квартиру, дачу, машину и теперь гол как сокол. Сбежал «в деревню, в глушь, в Саратов» потому, что, якобы, не мог больше видеть лживые лица окружающих людей. Одним словом, давил на жалость! Стратег, ничего не скажешь!

Но как ни крути, тоже стресс у человека. Этим я ни в коем случае не оправдываю его поведения на съемочной площадке, когда он свои указующим перстом тычет куда надо и не надо и все норовит раздавить меня, как мелкую тлю. Но признаюсь тебе, как бы ни было это странно, после его откровений мстить за эти мелкие обиды почти расхотелось...

Алексик, миленький, я за тебя волнуюсь, может, все-таки приедешь? После съемок рванем на Пхукет, отдохнем, как белые люди! Надеюсь, что ответ не заставит себя долго

ждать, я ведь целую неделю не могла найти себе места, пока не получила твое очередное «загадочное» письмо!»

Александра растерянно оглядывается по сторонам. Половина пути уже пройдена. На снегу остались глубокие следы от ее сапог. Впереди ждет крутой подъем. Тропинка обледенела, поэтому ноги скользят, несколько раз Алька скатывалась вниз. Как нарочно, она где-то обронила варежки, поэтому руки нестерпимо ломит от холода. Она пытается согреть их своим дыханием, от жаркого воздуха впереди начинает таять даже снег.

Александра, словно опытный альпинист, быстро идет вперед, делая сапогами насечки в рыхлом снегу. Что-то еще... она забыла что-то важное... На вершине снега нет, сквозь замерзшую почву кое-где пробивается первая травка. Воздух морозный и свежий. Алька облегченно вздыхает:

«Да вот же они!»

В стороне от тропинки, рядом с огромным серым валуном лежит связка оброненных кем-то ключей. Хотя зачем они здесь? Ими и открывать – то нечего. Алька машинально подбирает тяжелую связку, чувствуя, как ледяной металл обжигает и так замерзшие руки.

Дальше – обрыв. Подойдя к краю, она осторожно заглядывает вниз. Там, насколько хватает обзора, простирается долина, она покрыта девственно чистым белым снегом, на котором чьей-то заботливой рукой выложены голубыми

камушками гигантские буквы. Только с высоты обрыва видно слово, которое они образуют:

«А-Р-И-А-Д-Н-А».

От неожиданности Александра делает шаг назад, поскользывается, стремительно летит в пропасть... и просыпается.

Кому: Марии Тарасовой

Тема: время действовать

Отправитель: Александра Морозова

15 декабря 2015 года 03:34

«Машунь, привет!

Похоже, ты права, наступило время действий. Во-первых, надо заставить себя поднять свой зад и найти какую-нибудь работу. Картинки – картинками, а кушать хоть раз в день надо.

Добрая ты, Маш, спасибо, что напомнила мне о самом неприятном периоде жизни. Да, я принесла себя в жертву. Сознательно, причем. Не хотелось, чтобы два таланта, влюбленные друг в друга до безумия, выясняли, грубо говоря, чьи яйца круче. Слишком много перед глазами было плохих примеров. Результат нулевой: ни семьи, ни таланта, ни славы, ни удовлетворения.

Кстати, к рисованию меня прирастила моя нянька, которая приглядывала за мной, когда у матери были вечерние

и ночные дежурства в больнице. Помню, любимым нашим занятием была игра в фею и принцессу. Причем, принцессой была я, а она, добрая фея, исполняла все мои желания. Странно, я совсем не помню ни имени, ни лица этой няньки, ни то, во что она была одета, а вот то, чему она меня научила, помню и это стало делом всей моей жизни. А учила она рисовать сестричек-принцесс. Все свободные места в тетрадках и книжках были изрисованы рахитичными фигурками с вьющимися белокурыми шевелюрами и пышными кринолинами. Похожими, кстати, Машунь, на тебя!

Она же научила меня петь песенки, а позже читать. Мать долго не верила, что я умею читать. На все мои просьбы купить хоть одну детскую книжечку, она отмахивалась, говорила, рано тебе еще, вот научишься складывать слоги, тогда... Я плакала, клялась, что уже умею читать, но она ругалась, называла меня мерзкой лгунишкой и была непоколебима. Тогда нянька пожалела меня и принесла старую, затертую до дыр, книжку с черно-белыми картинками, которую я читала медленно, опасаясь, что приключения странного мальчика-луковицы и девочки – редиски закончатся раньше времени. В результате, выучила содержание сказки Джанни Родари почти наизусть.

Знаешь, Машечка, я иногда тебе завидую, по-хорошему, естественно. Ты идешь своей дорогой, не сворачивая, и всегда добиваешься результата. Вот и сейчас, находишься в гуще событий, среди интересных людей, необычной природы,

можешь наблюдать за буднями совершенно незнакомого тебе народа. Это потрясающе! Весь этот опыт потом послужит тебе опорой для дальнейшего рывка вперед. А у меня все наперекосяк. То у матери не было денег на мое обучение, пришлось подрабатывать. Ладно, прорвались, потом училище окончила кое-как, в бесконечных спорах с преподами.

Потом на практике встретила этого... Олега. И все, он стал светом моей жизни, мне казалось, вот оно, счастье. Его любовь была такой всепоглощающей, такой непохожей ни на что, я в нее бросилась, словно в омут, манящий и сладкий. Казалась естественной мысль сложить все свои творческие амбиции в узелок, крепко завязать и выбросить на помойку. Решила, что помогать любимому человеку, мой святой долг. Бегала по городу, как шавка, подбирала натуру для его статей, фотографировала, фотографировала до одури, чтоб найти тот единственный кадр, который раскроет суть статьи, оформляла его блог в ЖЖ, следила за обновлениями в социальных сетях. Все для того, чтобы его популярность набирала обороты. Между нами говоря, даже немного редактировала его тексты. Но... не сложилось. А время ушло... И теперь, бог его знает, кто я и зачем я? Я, словно только сейчас знакоплюсь сама с собой и не знаю, что от себя ожидать....

Попробую напомнить о себе своему старому редактору, может, повезет, и он найдет для меня какую-нибудь работенку по оформлению журнальчиков и книжонок?

Маш, торжественно клянусь заработать немножко день-

жат и приехать после окончания твоих съемок. Уже сама чувствую необходимость «перезагрузки»

Кому: Леониду Терентьеву

Тема: откликнись же, наконец!

Отправитель: Иван Траволта

19 января 2016 года 20:46

«Эх, Ленчик, Ленчище!

Чудак, ты человек! Ну, прости, прости, меня, обещаю, через полгода мы с тобой отметим по полной программе и мое исчезновение из твоего поля зрения, и мое триумфальное возвращение. Но пока два слова же можно написать, мол, жив – здоров, чего и тебе желаю.

Я по-прежнему весь в работе. И знаешь, мне это начинает нравиться! Не знаю, может, люди попались стоящие. Л.Б. – классный мужик оказался. Все сплетни о нем – полная чушь. Наши беседы по вечерам можно издавать отдельной брошюрой, он очень откровенен со мной, я это ценю. Такое впечатление, что наш с ним творческий симбиоз не случаен. Я, как губка, впитываю в себя весь его предыдущий опыт, перемалываю его сквозь мясорубку собственного восприятия, приправляю современными специями в виде разных примочек, и выпускаю в виде новых идей в модной оболочке. Его, похоже, это устраивает, предлагает дальнейшее тесное сотрудничество. Но я пока что весь в раздумьях. Да и материал для

романа постепенно копится, жаль будет его забрасывать. Тут внезапно нарисовалась совершенно другая тема.

Оказывается, мой хозяин, интереснейшая личность. Участвовал в Третьей Индокитайской войне, столько рассказывал ужасов! Даже то, что мне перевел Пашка, с лихвой хватит на увесистый том. Нам в истории Камбоджи многое неизвестно. А там – трагедия целого народа. И татуировки его тоже не случайны. Тут вообще мистика какая-то.

По словам хозяина, дело было в конце кампучийско-вьетнамского конфликта, когда после небольшого затишья «красные кхмеры» перешли в наступление, вторглись на территорию Вьетнама и в одном из пограничных селений вырезали всех жителей. Вьетнамцы не остались в долгу и рванули в наступление через границу Камбоджи. Один из небольших отрядов разведчиков был захвачен кхмерами в плен. Хозяин, тогда еще молодой, сельский паренек, ничего не смысливший в политике, был, как и многие другие, насильно привлечен полпотавцами в армию.

В ту ночь ему выпало караулить пленных вьетнамцев. Лил проливной дождь. Их бросили в какой-то хлев, вместе со скотиной и кто-то тихо просил пить. Хозяину было невозможно слушать стоны избитых до полусмерти вьетнамцев, он принес им консервную банку с дождевой водой, хотя, если б кто-то из кхмеров это увидел, тут же пристрелил бы его на месте.

«Самнанг...» – тихо позвал его кто-то из темного угла.

А зовут хозяина именно Самнанг. Он, сильно удивленный, подошел к человеку, назвавшему его по имени.

Тот отличался от других и был явно не азиатом.

«Самнанг — значит счастливый...» — тихо повторил он по-кхмерски.

«Откуда знаешь мое имя?» — удивился хозяин.

«Мне его подсказал «лабиринт» — ответил чужеземец и вытащил из-под грязной, пропитанной кровью, куртки кусок бумаги, сложенный в несколько раз. Развернул его, и парень даже в темноте увидел переливающиеся круги и завитушки линий, которые, словно магнитом притягивали взгляд.

«И что, он знает все-все про всех?» — спросил хозяин

«Он не только знает, но и дает возможность другим увидеть свой путь!» — ответил пленный.

«Ты издеваешься?» — разозлился парень, и уже было занес руку, чтобы дать пленному кулаком в зубы, он не любил, когда его принимали за деревенского простака.

«Я вижу, что у тебя впереди еще долгая дорога», — тихо, почти шепотом торопливо продолжал чужак, — «завтра меня здесь уже не будет, а так хочется рассказать людям о многом, о том, что может изменить этот несправедливый мир, где человек считает, что война и убийство — это рядовые события. Сохрани этот листок, в трудные минуты он подскажет тебе выход. Прошу тебя, скажи той, кто за ним придет, что я свою задачу выполнил, теперь ее очередь...»

Тут распахнулась дверь, и другой боец, подошедший на смену, громко позвал Самнанга. Только снаружи он почувствовал в своей руке скользкий мокрый бумажный комок.

Скажешь, давно ты, Траволта, сказок не слыхивал? И все же тут какая-то загадка определенно есть. Потому что утром, когда пленных повели на расстрел, чужака среди них не оказалось. Лишь куча грязного кровавого вонючего тряпья, на котором он лежал, свидетельствовала о его присутствии. Кстати, напарника хозяина тоже расстреляли за то, что он не устерег пленного. А дальше самое интересное.

Хозяин листок бумаги сохранил, потому что струсил, подумал, что это дух кхмерский был, долго боялся на него взглянуть. А для них заветы духов – это святое. Но так как листок уже промок и порвался во многих местах, он решил его перерисовать на своем теле, для надежности, а то вдруг дух вернется, а листок развалится на куски. Нашел уже после войны какого-то местного умельца, который сделал ему татуировку на спине в виде колеса из переплетающихся загогулек. И якобы, это колесо ему время от времени дает советы. Тут я не выдержал, рассмеялся:

«Что, прям, вот так, на дружеской ноге беседы с тобой ведет?»

Самнанг сердито зыркнул глазами в мою сторону и предложил самому посмотреть на татуировку. А было уже достаточно темно, лишь луна освещала часть двора, да лестницу,

где мы сидели и тихо цедили пиво. На фоне шелеста пальм содержание рассказа приобретало мистический оттенок. Хозяин неспеша снял рубаху и повернулся спиной.

Лень, я не сумасшедший какой-нибудь, а реалист до мозга костей, но тут я впал в какой-то ступор. Свет луны падал прямо на рисунок и тот, казалось, шевелится на ветру, перенося бесконечные потоки воздушных волн из одной точки в другую, испуская при этом загадочное свечение. Не знаю, сколько времени прошло, я почувствовал свежий предутренний ветерок с моря, и явственно понял, что дела, брат, у тебя хреновые, что срочно нужна тебе моя помощь. Не знаю, откуда, каким образом, просто пришло вот это и все.

Так ты, братуха, уж развей мои сомнения, ответь, пусть все это окажется действительно мифом. А то я, как маленький, повелся на все эти «колеса». Еще неизвестно, может Пашка что-то подмешал в пиво, он, вообще любитель поржать над жертвами своих глупых розыгрышей. Хотя морячок тоже как-то странно потом себя повел, чертыхался, ругался, на все мои вопросы, махал руками и бурчал: «И так едаков хватает!»

Кому: Александре Морозовой

Тема: даешь перезагрузку!

Отправитель: Мария Тарасова

21 января 2016 года 22:14

«Алексик, привет!»

Ну вот, слава богу, хоть одна разумная мысль всплыла в твоей ёжикообразной стриженной головушке. Даже две: первая – вернуться к занятиям рисованием и вторая – «перезагрузиться». Причем будем все делать в обратном порядке, сначала «перезагрузимся», а потом и работу по специальности найдешь.

Получив твое последнее послание, я растрогалась. Няньку твою я тоже не помню. А вот то, как мы с тобой, удобно устроившись на ковре, рисовали этих принцесс в разноцветном журнале, отлично помню. Эти списанные за ненужностью журналы приносил с работы мой отец. Как сейчас лежат перед моими глазами их зеленоватые отсыревшие страницы, слегка пахнущие плесенью. И наши красавицы, которых мы с гордостью потом показывали родителям и соседям. Впрочем, предкам в то время было не до нас, любили наши застолья по поводам и без, скажи? И еще помню, как мы с удовольствием слюнявили карандаши, добиваясь ярости нарядов. А Варька, отчаянно строгая тесаком хозяйственное мыло в бак с кипящим бельем, ехидненько хмыкала и обзывала наших красавиц «тощими селедками», на которых «даже самый заваливающий прынец не позарится сроду». За что мы в отместку выключили плиту и ее белье так и не закипело. Ох и крику было потом! Славное было времечко, правда?!!

Кстати, накануне отъезда забегала к мамульке, так вот, случайно в кладовке, там, где она хранит банки с помидо-

рами, увидела сложенные стопкой эти журналы и тоненькую папочку с твоими рисунками, которые ты мне дарила на праздники. Надо же, до сих пор сохранила! Мы с тобой как-нибудь устроим вечер-ретро с бутылочкой красного сухого винца и полистаем их, омоем, так сказать, наши личики, слезами воспоминаний. Хороша идеяка?

День вчера выдался тяжкий. Жара сегодня зашкаливала все мыслимые и немыслимые пределы. Массовка то и дело фальшивила, приходилось переснимать. В самый ответственный момент мне на голову свалилась декорация. Ничего, обошлось. Но Л. Б. разъярился, обматерил всех и объявил до вечера перерыв всей группе. Я медленно побрела по кромке моря в надежде найти тенистый уголок, где никто из наших меня бы не доставал. Вдруг сзади раздался звук шлепающих по воде шагов. Оглянулась, ба, господин Траволта, собственной персоной!

Сказал, что якобы беспокоится за меня в связи с полученной производственной травмой. Предложил распить чашечку кофе в его «гостинной». И такое просящее выражение было на его лице, Алька, что, ну вот и хотелось бы отказать, но не смогла. Что поделать, слабый пол!

Мы уже входили в его «хоромы», когда раздался глухой грохот и сильный порыв ветра растрепал шевелюры кокосовых пальм, небо внезапно нахмурилось, видимо, собирался пойти нешуточный дождь. А дождь в тропиках, Александра, сама знаешь, девушка начитанная, это что-то.

Комната оказалась действительно очень аскетичной, что-то типа лежанки, импровизированный душ, маленький ящик, приспособленный под стол, да на гвоздях висело пара рубашек и шорты. Пол в лачужке дощатый, причем щели огромные. Я сначала испугалась непонятного квохтанья, а потом оказалось, что внизу хозяйский курятник, поэтому аромат в помещении еще тот. Но, мы выбрались наружу, перед входом Траволта кинул какие-то подушки, что-то типа мягких сидений, а легкий парусиновый навес не позволял каплям дождя стекать на веранду.

Траволта бегал туда-сюда, пытаясь сварить кофе на допотопной закопченной донельзя плитке, разлил полученное варево в две жестяных чашечки (кстати, получилось довольно неплохо) и очень сожалел, что нет сахара и пирожных. Я его успокоила, что сладкое, уже лет двадцать не употребляю.

«Кстати», – спрашиваю я его, – «раз у нас с Вами состоялось эдакое импровизированное рандеву, нельзя ли приоткрыть завесу тайны?»

«В смысле?» – удивленно поднял брови «воздыхатель»

«Ну, признавайтесь, откуда у вас такое прозвище, Траволта?»

«Вы уверены, что Вам это интересно, Машенька, это довольно долгая история!»

«Ничего, до вечера я совершенно свободна, да и дождичек начинается, придется мне тут зависнуть, чтоб пережить разбушевавшуюся стихию!»

«Да, в общем, нелепая история, ничего интересного! Вы, Машенька, ребенком еще были, наверное, не помните атмосферу лихих девяностых. Молодые были тогда мы, глупые, хотелось попробовать все, думали, любое дело нам по плечу. Короче, жили мы с одним моим дружком, Ленчиком, в общаге ГИТИСА, он – будущий композитор, я – восходящая звезда сценарного искусства. Но это все было в нашем радужном воображении, а кушать уже тогда хотелось очень сильно. И не только кушать. Девчонки, бары, дискотеки, молодость бурно протекала, тем более перестройка выписала нам пропуск в «свободную любовь».

И вот подбил меня один типчик, бывший одноклассник, замутить совместный бизнес. Мол, он будет мотаться в Турцию за шмотками, а здесь арендуем палатку на рынке, найдем девчонку и будем бабки стричь пачками. От меня лишь требовался небольшой стартовый капитал. Ленчик отговаривал меня, стыдил, мол, не пристало творческой интеллигенции опускаться до торгашества. На что я ему отвечал, что в нашей стране все профессии важны, а уж те, которые приносят доход, тем более. Уж больно хотелось сразу из грязи в князи.

Но у меня не то, что стартового капитала, в карманах мелочи то лишней на пиво не было. И тут мне одноклассник дает бесценный совет, занять их у местного авторитета, мол, потом тот будет нас крышевать, свой интерес появится, а мы ему все вернем, да еще с процентами. Повелся я, как послед-

ний идиот, деньги занял и немалые, плюс капали проценты, первый месяц по-божески, второй больше и пошло-поехало. Через полгода стало понятно, что не повезло нам, горе – бизнесменам, ни с товаром, ни с девчонкой, которая воровала по-черному, а потом и совсем пропала с двухнедельной выручкой.

Авторитет поставил вопрос ребром: либо расплачиваемся, либо... Машенька, время было неоднозначное, люди были более, чем серьезные, а долг отдавать мне было нечем. Я говорю «мне», потому что одноклассник, почувствовав, что запахло жареным, удрал куда-то. А куда ж я денусь? В общем, после долгих ночных раздумий, решил я, будь, что будет. Денег нет ни у меня, ни у родителей, если убьют, значит, судьба моя такая, сам виноват. И целыми днями зависал в ближайшем баре, квасил по-черному, пытаюсь залить «Роялем» (спирт такой был в то время, жуткий на вкус, но дешевый) страх перед неотвратимой расплатой.

Чего не скажешь о моем друге Леониде. Каким чудом он раздобыл деньги, для меня до сих пор загадка. Он очень немногословен, мой дружище Леонид. В общем, когда он в тот вечер явился в бар и сказал, что все улажено, я смерил его мутным взглядом, встал и, шатаясь, с сигаретой в зубах, руки в карманах, вышел в центр зала и принялся исполнять что-то типа танца Джона Траволты и Умы Турман в Тарантиновском «Криминальном чтиве». Я-то это смутно помню, припоминаю только, что так меня пробрало, такой расслабон

пошел, так я весь выкладывался в этом танце, такие па выделял, что все обитатели бара вскочили, захлопали в ладоши, крича «Браво, браво, Траволта!» Вот такая грустная история, Машенька!»

«А что потом, чем занимается Ваш друг сейчас?» – полюбопытствовала я.

«А дальше не так радостно... Кому нужны начинающие композиторы и сценаристы в период кризиса, когда кино почти умерло? Я еще как-то перебивался, пристроился по знакомству в газетенке, пишушей статьи на пикантные темы. А Ленчик что только не пробовал, и в переходах играл, и пел на корпоративах, подыгрывал комикам на эстраде, кое-что сочинял в свободное время, благо, что его было предостаточно. И надо сказать, получалось очень неплохо! Какая-то необычная музыка, светлая, чистая, вот слушаешь ее, и створки души приоткрываются сначала чуть-чуть, потом шире щелочка, а потом распахивается настежь, аж до слез пробирало. Но раскрутиться у него не получалось, надо было делать звукозаписи и постоянно рассылать их на радиостанции, телевидение, продюсерам. Это дорогое довольствие, а мы с ним по-прежнему бедствовали. Да и мода пришла на совершенно другую музыку и песни, три притопа, два прихлопа, любовь-морковь и так далее.

Наконец, один знакомый телевизионщик пристроил меня в только-только набирающее популярность ток-шоу. И пошло, поехало... В общем, я нашел свою золотую жи-

ду. Появились деньги, приятели, рестораны, девочки. Встретил свою будущую жену, которая на волне моей славы сразу же согласилась выйти за меня замуж, хотя любовью там и не пахло. Я купил квартиру в новостройке на окраине Москвы, стал вить семейное гнездышко.

С Ленькой наши пути на некоторое время разошлись. Спустя год я опомнился, стал поприжимистей, деньгами уже не слишком сорил направо и налево, чем вызвал немалое недовольство бывшей супруги. Зато моя совесть мне напомнила, что долг платежом красен. И я предложил Леониду вложить деньги в его звукозаписи, чтоб помочь раскрутиться. Но, к моему удивлению и горькому разочарованию, он отказался, да еще, кажется и обиделся. Причину не знаю, может, струсил, может, его и так все устраивало, а тут я нарисовался, такой весь из себя успешный и самодовольный. Я еще не раз потом приходил к другу, предлагал помощь, но он же гордый, хотел, видно, пробиться самостоятельно, чтоб не быть мне обязанным»

«И что потом?» – не скрою, Алька, его рассказ меня глубоко тронул. Дождь лил все сильнее, капли стали просачиваться сквозь хилую крышу веранды. Мы, не сговариваясь, придвинулись поближе друг к другу, и Аль, представь себе, сидя на жесткой подушке, на краю света, рядом с бородатым, почти незнакомым мне мужчиной, прислушиваясь к шуму ливня, я вдруг почувствовала себя так тепло и уютно, такой защищенной, что захотелось остаться здесь навсегда.

«А потом, развод, сложный, болезненный, с оскорблениями и другими побочными эффектами, типа желания все бросить и убежать на край света. Что, как видите, у меня получилось неплохо. Даже не успел попрощаться с друзьями. Я и сейчас часто пишу Леньке, но ответ ни на одно из моих посланий пока не получил. Каждый вечер отправляюсь в город, сижу в этом ненавистном кафе, в надежде, что вот сегодня точно дождусь ответа от Ленчика. Но он молчит... И это меня всерьез беспокоит. Не знаю, что делать, попробую узнать через знакомых, в чем дело...»

Опа, а я-то думала, что он там зависает назло мне. Поделом, так мне и надо, самовлюбленной дурище!

«Кажется, я могу Вам помочь...»

Алька, выручай, дала слово разузнать все про этого дружка. Даю тебе адреса мест, где он может тусоваться.

На прощанье я его спросила:

«А как же Вас зовут на самом деле?»

«Иван... А Вы не знали?» – удивился он и лицо его приняло такое выражение, знаешь, как бывает у обиженных малышей, когда отбирают конфеты. Захотелось подойти и погладить его по бородатой щеке...

Александра, ты только не думай, ничего личного, просто накатило. Настроение такое было... ты же знаешь нас, творческих людей, край света, пальмы, кофе, ветер, квохтанье перепуганных курей в подполе и всякая другая сентиментальщина...»

...Алька довольно улыбнулась своему отражению в зеркале. Как ей идет это платье цвета чайной розы с пыльным кринолином! Как красиво ниспадают воланы рукавов! Довольно откровенное декольте прикрывает легкий воздушный шарфик. А глаза, глаза-то у нее сияют, как изумруды! И вечно непослушные вихры сейчас так интересно завиваются маленькими спиральками-локонами. Стоп! Откуда у нее локоны? Ведь в последнее время она носит короткую стильную стрижку... А, это ожила одна из ее принцесс, из тех, что они с Машкой рисовали в невероятных количествах в старых журналах. И что дальше? Почему у нее Алькино лицо?

«Раз я нарядилась, то, должна быть причина... Конечно же, я еду на бал!» – осенило Альку.

Она поворачивается к двери и выбегает наружу. Возле крыльца ждет карета, запряженная тройкой белоснежных лошадей. Алька грациозно усаживается, и та несется вперед, обгоняя ветер.

«Быстрее, быстрее, я же не успею!» – кричит она изо всей мочи.

В маленькие окошки, задрапированные прозрачной голубой тканью видно, как быстро проплывают мимо облака.

«Мы что, летим?» – выглядывает из окна Александра и... вываливается наружу. Какое приятное чувство полета и свободы! Как нежно обволакивает тело воздушная пери-

на!

«Я – не принцесса, я – птица!» – догадалась Алька. Облака кружат вокруг нее, сплетаясь в до боли знакомые узоры. Она делает взмах руками и облака послушно меняют очертания.

«Я могу ими повелевать?!» – удивляется Александра.

«Ты можешь, можешь, можешь...» – вторят ей небеса.

«Я могу, могу, могу!» – просыпается Алька от собственного ликующего крика...

Кому: Марии Тарасовой

Тема: о выполнении «партийного» задания

Отправитель: Александра Морозова

23 января 2016 года 12:44

«Ничего-то ты от меня не скроешь, милая моя подруженица Мария!

Признавайся, ведь было у вас что-то с Траволтой, скажешь нет? И куда только подевались твои мстительные потуги? А, кажется до меня дошло, это твой способ мести в весьма оригинальной форме. Дать ему по лобешнику теми же граблями, что и бывшая супружница. Поматросить и бросить. Ладно, расслабься, Машка, все нормально, все логично, море, пальмы и все такое, ты права...

Я тебе, наверное, уже там не нужна, так что «перезагружаться» буду где-нибудь на стороне. Не волнуйся, просьбу

твою, на счет некоего Леонида уже начала выполнять. Докладываю результаты. В клубе, где он обычно играет по вечерам, его нет, ребята сказали, что неделю назад он неожиданно взял отпуск и исчез в неизвестном направлении.

Дальше я отправилась по адресу, указанному барменом, где этот тип снимал квартиру. Нарвалась на разъяренную хозяйку, которая негодовала по поводу загаженного подоконника на кухне и засранной плиты и ванны. Грозилась захватить меня в заложники, пока ваш Ленчик не расплатится за последний месяц. И как минимум не отмоет помещение до нужного блеска. Еле вырвалась...

В общаге ГИТИСА его не видели уже целую вечность, но память о нем еще жива. Вахтерша, тетя Зоя, женщина необъятных размеров бюста, кладезь информации и обаяния, рассказала мне много интересного о молодых годах твоего «воздыхателя» и его дружка. Не слабо гуляли, мальчишки, налицо творческий подход ко всему, чем занимаются.

На обратном пути петляла, петляла, пока ноги меня не вывели к дому твоей матери. Не утерпела, зачем — то зашла. Тете Алле приятно, а мне все равно делать нечего. Да и привет от тебя передать оказалось кстати. Не балуешь ты ее, Машуня, известиями о своей удачно складывающейся карьере, ох, не балуешь! Всплеснула руками, расцеловала, обогрела, усадила пить чай. Да, когда я по ее просьбе пошла в кладовку за банкой алычового варенья, заметила в дальнем углу ту папку, с нашими детскими рисунками.

«Да вот, все руки не доходят навести порядок, давно уж на помойку выбросить надо весь этот хлам» – с радостью откликнулась тетя Алла на мою просьбу забрать ее с собой. Так что, Машка, вечер – ретро, похоже, будет проходить на моей территории.

Ну не знаю, где еще искать этого вашего пропащего друга. Оставила свой телефон бармену в клубе и вахтерше на случай, если он там появится. Буду продолжать поиски...»

Кому: Леониду Терентьеву

Тема: хорош молчать!!!!

Отправитель: Иван Траволта

27 января 2016 года 21:56

«Ленчик, ау!

Не обижайся, братуха, но вынужден был послать к тебе гонца, милую девушку Александру. Что-то не нравится мне твое молчание, ох, не нравится. Она кстати собирается приехать в наши края на отдых, так что можешь побросать вещички в рюкзачок и присоединиться, гульнем, как в молодости, а? Вискарь и пиво здесь в невероятных количествах, так что на этот счет можешь не волноваться. Ты знаешь, вчера, не пойму зачем, под действием мимолетного порыва, пригласил Марию, актрисульку, к себе, познакомиться, так сказать, поближе. И не заметил, как в непринужденной беседе выложил ей всю свою подноготную. Что-то в ее глазах есть притягательное, кофейку попили, поговорили, выяснили все

непонятки, которые образовались между нами в последнее время. Ну и как – то незаметно...

Все, Ленчик, вижу, как ты ухмыляешься, умолкаю, ты мужик с фантазией, сам сложишь дважды два. Работа близится к завершению. Основное уже снято, кажется Л.Б, остался доволен нашим творческим симбиозом. Собирается ехать в Москву, чтобы поклянчить у какого-то спонсора денег на съемку цикла документальных фильмов о Камбодже. Запал он на местный колорит, говорит, можно сделать занятую галерею образов и сюжетов.

Один Пашка – морячок чего стоит. Простой рязанский парень, окончил мореходку в Питере, по распределению оказался во Владике, ходил на разных рыболовецких судах.

Но в начале двухтысячного работы не стало. Он нанялся простым матросом на какую-то китайскую шлюпку, чтоб деньги подзаработать, да и вернуться на родину. Но судьба занесла его сначала в Таиланд, где он встретил бедную камбоджийскую девушку невероятной красоты, работающую горничной у какого-то местного богача, а потом и в Камбоджу, куда молодые вернулись, когда не стало работы в Паттае.

Поселились вместе с родителями жены, в ветхом шалаше возле рынка, нарожали детей. Но Пашка, несмотря на тесноту и условия, доволен, говорит, тут он чувствует себя свободным. Ну и ладно, что кругом вонища жуткая и грязь, но и природа вокруг, и люди здесь чистые душой. Их уби-

вали, уничтожали, издевались, выжигали, как сорную траву с корнем, а они все равно прорбились, растут на родной земле, словно дикие полевые цветы, простые и невинные, сохранив в душе все то лучшее, что досталось им в наследство.

Кстати, что Пашка ругался – то в прошлый раз, якобы, «татуха» на спине хозяина, ему прошептала на ушко, что скоро у него появится еще два оглоеда. А ему и троих – то прокормить, задача сложная, земли у них нет, лавка со специями дохода почти не дает, кое-какую мелочь зарабатывает, как проводник, переводчик для туристов, желающих изучить поближе быт местных, а таковых немного. Да еще и родственникам жены помогает. Так что, как тут не расстроиться! Успокоил его, как мог, мол, все это фигня, Пашка, живи и радуйся.

В общем, идея Л.Б. о документальном фильме мне глянется, да и он рассчитывает на мое соавторство. Здесь действительно переплелись разные судьбы и книга моя в тезисном варианте уже почти готова. Осталась самая грязная работа, все замесить в один сюжет и продумать форму подачи. Но это можно будет делать параллельно с фильмом. Л.Б. говорит, что цикл послужит и отличной рекламой для моей будущей книги. Согласен, маленький ненавязчивый промоушен не помешает.

Ленчик, не теряю надежды получить от тебя хоть два слова!»

Кому: Александре Морозовой

Тема: АУ!!!

Отправитель: Мария Тарасова

31 января 2016 года 20:58

«Александра, ау, куда пропала?»

Я начинаю волноваться, что не так? Терзаюсь в сомнениях, послала тебя на розыски пропавшего парня, а в результате и ты куда-то исчезла. Прямо мистика какая – то!

У меня отличная новость, Л.Б. предложил мне дальнейшее сотрудничество: попробовать себя в качестве ведущей в небольших телевизионных фильмах – рассказах о местных людях, природе, нравах и обычаях для канала «Телепутешествия». А это значит, чао, набившие оскомину шоу, это совершенно другой ракурс, все по серьезному, избавлюсь, наконец, от ампула ведущих ширпотребных телешоу. Радует еще и тот факт, что автором сценария опять будет Иван. А это обещает быть интересным!

В общем, от радости готова обнять весь мир, включая чумазных малышей, гуськом крадущихся за мной по пляжу, пристающего ко мне по делу и без Траволту, который, словно лотос на рассвете, раскрывается передо мною постепенно, уверенный в своей внутренней наполненности ценным содержанием, и наконец, обожаемого мною Л.Б.

Он все —таки, мужик, напярэг московских спонсоров, пробил проект на телевидении, но своего добился. Жаль,

не мой вариант, но, кажется, с Иваном у нас возникло какое-то взаимное притяжение (эх, подруга, от тебя ничего не скроешь, но все подробности при встрече). Во всяком случае, сидя вечерами в кафе, меня уже не бесит его прищуренный, словно оценивающий на что ты способен, взгляд. Мне интересно то, чем он занимается. Если получится все путем, современная литература обогатится вполне достойным произведением, за которое не будет стыдно ни автору, ни читателям...

Алька, я всерьез предлагаю тебе приехать и попробовать себя в качестве художника и фотографа для нашего совместного проекта, уже закинула удочку, да и Траволта, думаю, меня поддержит. Он, хоть и нудит в дело и не в дело, но настоящие таланты ценит.

Подумай, что ты теряешь, ну, не получится, так хоть мир посмотришь, да отдохнешь!

Давай, давай, решайся уже! Люблю тебя все равно!»

...Александра жмет до упора педаль газа и цепляется за руль так, что костяшки пальцев белеют, а мышцы рук от напряжения сводит судорогой. Дорога идет под уклон, Альке приходится прилагать неимоверные усилия, чтобы удержаться нужную скорость.

Мимо проплывают поля, засеянные рожью и пшеницей, мелькают синие прожилки речушек, а небольшие селения, выросшие вдоль дороги, до смешного похожи друг на друга.

Дорога делает резкий крен, и Алька тормозит со всей мощи. Посреди шоссе лежит упавшее дерево. Каким образом оно тут оказалось, непонятно, вокруг одни поля. Но дерево настоящее, вот оно лежит, придавив своим толстым стволом расплавленный асфальт так, что под ним образовалась небольшая ямка.

Алька выходит из машины и медленно подходит к преграде, дотрагивается до шершавой коры и ощущает тепло, идущее из толщи древесины. Интересно, сколько лет этому дубу? В том, что это именно дуб, Александра почему-то не сомневается. Как красива его ветвистая крона! А сколько мощи в его вывернутых наизнанку корнях!

Александра обнимает дуб и прижимается к нему всем телом, сливаясь с этим рухнувшим исполином. Ее развевающиеся на ветру волосы переплетаются с ветками в замысловатые косы, а ноги, удлиняющиеся прямо у нее на глазах, запутываются в сети корней. Она – продолжение дерева, она поможет ему встать и снова пустить корни глубоко в землю, снова напитать свои ветви и листья благодатным соком, надо только сделать небольшое усилие.

И вот они стоят, обнявшись посреди ржаного поля, словно отец и дочь, не видевшие друг друга целую вечность. Потрескавшаяся кора мощного ствола напоминает натруженные руки с заскорузлыми мозолями. Александре хочется приласкать дуб, погладить его теплый ствол. Она прикасается к нему ладонью и ощущает надрезы, сделанные глубоко

в коре кем-то когда-то перочинным ножом. Пальцы быстро бегут по покрытым дорожной пылью шрамам, и в мозгу всплывает смысл нацарапанного: АРИАДНА.

Алька пугается, ей хочется бежать отсюда как можно дальше, но чем сильнее ее страх, тем крепче она приковывается к стволу. Буквы начинают шевелиться, расти, еще мгновение, и они поглотят Александру целиком и полностью. Она набирает в грудь побольше воздуха и на выдохе, пытаясь оторваться от дерева, просыпается...

Кому: Александре Морозовой

Тема: уже даже не смешно!

Отправитель: Мария Тарасова

7 февраля 2016 года 00:12

«Александра, это уже не смешно!

Ответь немедленно! Иначе я буду бить в тамтамы или что там еще есть у жителей успевшей полюбить нашу съемочную группу деревеньки. Мне все это ужасно не нравится, и я не успокоюсь, пока, не докопаюсь до сути.

Опять заморочки насчет Олега? Поверь мне на слово, это пройденный этап, вытри о него подошвы своих сапог и иди дальше. Если возникли какие-то трудности в поисках непоседливого дружка Ивана, то брось, я уже жалею, что напрягла тебя этим. Думала немного отвлечь от грустных мыслей о суженом-ряженом, а получилось... ну, как всегда получи-

лось, кАком кверху!

В общем, даю тебе три дня сроку, если за это время ты не дашь о себе знать, клянусь, брошу все и прилечу домой! И пеняй потом на себя!!!»

Кому: Леониду Тереньтеву

Тема: уже даже не надеюсь на ответ, но вдруг...

Отправитель: Иван Траволта

12 февраля 2016 года 06:18

«Леонид, серьезно, хорош молчать!

Если тебя покоробил тот факт, что я привлек к выяснению обстоятельств твоего исчезновения из поля зрения постороннего человека, прости. Но понимаешь, после того, как этот треклятый татуированный «лабиринт» Самнанга, внушил мне тревогу, не могу работать, пить, есть, дышать, в конце концов, пока не выясню, в чем тут дело. Я долго думал обо всей этой чертовщине, не знаю, как объяснить, но факт остается фактом.

Да тут еще Пашка подлил масла в огонь, жена его оказалась- таки на сносях. Он после этого известия приехал к хозяину, умолял еще разочек взглянуть правде в глаза, то бишь, полюбоваться на «плетенки и крендельки» (как их обозначил для себя морячок) кхмерского духа, чтобы совершить с ним сделку о том, что обязательно должны родиться мальчишки. Самнанг неумолим, говорит, что вообще не дол-

жен был показывать его нам, бес его попутал, за это дух придет за ним и накажет, что он не сохранил тайну. В общем, уперся и все. Пашка, стиснув зубы, матерился по-русски, но открыто злиться или выражать свой негатив здесь не катит, так что пришлось Пашуне скорчиться в низком поклоне и за сим откланяться. Одним словом, «чистоту эксперимента» подтвердить не удалось.

Я серьезно продвинулся в своей работе над книгой, получается что-то вроде саги, истории одной камбоджийской семьи из знатного рода, приближенного к королю, постепенно потерявшего свое влияние. Сюжет развивается на протяжении двух столетий, поэтому необходимо знание многих национальных особенностей становления государства и мелких бытовых подробностей. Много времени провожу в виртуальной библиотеке, изучаю старину, чтобы ввести в сюжет парочку-тройку колоритных персонажей и придать повествованию тот особый «аутентичный» оттенок, который еще долго будет радовать своим послевкусием каждого, кто погрузится в чтение романа.

Во многом пищу для фантазий дают рассказы местных жителей, хотя стариков почти не осталось, средний возраст камбоджийского населения - 22 года, прикинь, вот у кого проблем с пенсионным обеспечением нет. Хотя, по аналогии с Таиландом, пенсия здесь положена только полицейским и учителям, а остальных должны кормить и помогать дети, поэтому они и рожают пока рожается, так сказать. При-

ходится ездить по близлежащим деревенькам в поисках тех, кто жил еще при португальцах, а также кто может рассказать об ужасах полпотовского режима.

Но тут есть одно но. Как и в джунгли, шастать одному, без проводника, в отдаленные селения не следует, со времен последних военных действий еще не найдено, по словам Пашки, а я ему в этом вопросе верю, около шести миллионов мин. Многие провинции еще не разминированы полностью, даже в таких популярных туристических местах, как наше уютное местечко, соваться, куда ни попадя, по нехоженным тропам не следует.

Вчера Л. Б. объявил выходной для всей группы в честь приближения финала съемок шоу. Я рискнул пригласить Марию, ну ты помнишь, я тебе о ней писал, актрисульку с многообещающей «харизмой», которая оказалась довольно интересной собеседницей (ну, понимаю, твоя саркастическая улыбка в этом месте обеспечена) прогуляться по городу. А то за работой и ранним подъемом, некогда было приобщиться к культурным ценностям.

Вообще Сиануквиль – довольно милый камбоджийский курортный городок, из достопримечательностей имеются в наличии два храма, Верхний и Нижний, да статуя Золотых Львов. Кстати, в переводе, «сиануквиль» означает «челюсти льва». По пути к пагодам мы любовались живописными озерами, по великолепной природной задумке, любовно украшенными цветущими лотосами. Мария потешалась над

смешно торчащими над поверхностью воды головами молодых мужчин, собирателей цветов. Уж что они там собирали, корни ли, семена ли, не в курсе. Но «изюминку» общему декору водной глади их темные лохматые головешки явно придавали.

Я, словно завзятый экскурсовод, подвел Машу к статуе льва, у которого в пасти лежал золотой шарик. Но первый же вопрос девушки:

«А что он, собственно, символизирует, этот зажатый в пасти шар?» – ввел меня в замешательство. А надо сказать, что такого же размера два золотистых шарика скульптор не поленился добавить льву под хвост. Ну, чтоб не было у людей проблем с их половой идентификацией. С львицей обстояло дело более банально. Не нашел ничего лучшего, чем представить льва в роли властелина всего сущего, который держит под контролем весь земной шар, сжимая его в челюстях. По легенде в один прекрасный момент терпению льва придет конец и челюсти сомкнутся.

Марию, похоже, такой ответ удовлетворил, она откинула голову красивым профессиональным жестом, поправила кудри, чуть задумалась, а потом отметила, что я, в своих аналогиях, очень похож на загадочную подругу ее детства, пресловутую Александру, ну ту, что мы просили поиграть с тобой в Шерлока Холмса, точнее в мисс Марпл.

Нагулявшись вдоволь вокруг пагод, захотелось посидеть в теничке, что мы и сделали, устроившись в одном из улич-

ных кафе недалеко от пляжа. Город готовился отойти ко сну. Резкий свет рекламных щитов пытался соперничать с угасающим, но потрясающим по красоте, сиянием малинового заката. Стих шум на дорогах, немного спала жара, приятный вечерний ветерок распушил золотистую прядь Машинных волос, выбивающуюся из-за уха.

Непривычно было видеть ее лицо без грима. Я с наслаждением разглядывал веснушки на ее хорошеньком носике, а она, смутившись, отвела свой взгляд в сторону и стала накручивать непослушную пушистую прядку на палец. Некоторое время мы молчали и тихонько прихлебывали напиток, приготовленный из семян самронга, наслаждаясь его непривычным вкусом. После того, что произошло между нами в моей хижине тем вечером, когда разразилась гроза, никто из нас не пытался форсировать события. Мы словно только что встретились, внимательно присматривались друг к другу заново, задаваясь немым вопросом, как и почему это случилось.

Рядом, на лужайке, под деревьями со смешным названием «чампа» играли ребяташки в игру типа «попинай мусор». Ловкости, с которой они выбивали друг у друга из-под босых ног пустые пластиковые бутылки, могли бы позавидовать лучшие футболисты мира. Чампа, гордое дерево, на первый взгляд словно мертвое, почти лишенное листвы, но каждый раз, когда приходит срок, его кажущиеся безжизненными ветви, словно по волшебству покрываются чу-

десными белоснежными цветами, которые источают пьянящий аромат. Причем я заметил, что в разное время суток и в различную погоду их аромат меняется. Это национальное достояние по праву считается символом всей юго-восточной Азии, существует даже поверье, что его цветами любили украшать себя небесные танцовщицы-полубогини царства Индры – апсары.

Наверное, в тот вечер воздействие аромата цветов было особенным. Я представил Машу, танцующую на фоне пылающего заката в национальном кхмерском одеянии из отреза яркой ткани, замотанной на груди. Видение было таким явным, что мне даже удалось услышать звон многочисленных браслетов на ее босых ногах. Танец завораживал плавными магическими движениями, в которых чувствовалась и нежность, и страсть, и что—то еще, более глубокое, первобытное, чему невозможно было противиться.

Я с трудом вынырнул из плена наваждения и, подчиняясь неожиданному внутреннему импульсу, взял ее руку, лежавшую на пластиковом столике, впитавшем в себя жар дневного солнца, и молча прижался губами к неожиданно прохладной ладони. Маша вспыхнула, даже в сгустившихся сумерках было видно, как она покраснела и как ярко, словно звездочки на ночном небе, вспыхнули на лице веснушки. Надо ли продолжать, дружище, ...ночь мы провели у нее в гостинице. Что будет дальше? Пока не знаю, не хочу торопить события. Решено, что будем работать вместе, ездить по стра-

не, встречаться с людьми, снимать, снимать, снимать... Хочу дать ей возможность реализовать себя полностью, а там посмотрим....

Ленька, сволочь, ты еще не понял, что все это я тебе пишу от отчаянья, от того, что не с кем мне поделиться, некому мне дать совет! Отзовись!!!...»

Кому: Ивану Траволте

Тема: SOS!

Отправитель: Леонид Терентьев

15 февраля 2016 года 10:56

«Траволта, тысяча чертей, если ты сейчас читаешь эти строки, значит, мне удалось!!! Я это сделал, я добрался до связи с внешним миром!!!

Прости дружище, только сегодня с большим трудом удалось добраться до планшета, который эта общипанная коза забыла забрать с собой. Причем, добирался я, можно сказать, мелкими перебежками, временами даже по-пластунски. Приходилось часто останавливаться, пот льет градом, шут его знает отчего, то ли от слабости, то ли от духоты. Но наградой мне был действующий интернет. Увидел там кучу твоих посланий, прочел наспех, сейчас не до подробностей, понял лишь, что ты дико волнуешься о том, что я заглох. И не зря, ох, Траволтище, не зря...

Эта сука ежикоподобная, по-другому назвать ее язык

не поворачивается, все-таки докопалась до меня и превратила мою жизнь в кошмар. Но обо всем по порядку, благо, что сейчас я малехо оклемался и времени у меня, хоть отбавляй. Завис, словно между двух миров, в какой-то халупе, где эта debilка держала меня до сегодняшнего дня прикованным в наручниках (стесняюсь спросить, где она только их достала, не иначе в секс-шопе распродажа была) к кровати взаперти в условиях, приближенных к пребыванию в зоне строго режима.

Незадолго до твоего отъезда, о котором я с горечью узнал от наших общих знакомых (кстати, реально цепануло то, что ты даже не звякнул на дорожку, но, учитывая условия твоей семейной капитуляции, так и быть, прощаю). Так вот, неделю или две до этого знакового для тебя события со мной произошло буквально следующее.

Приперся я в клуб сразу после обеда и от нечего делать, стал брэнчать на гитаре свои старые мелодии, насвистывая в такт и притоптывая ногой, в надежде, что рожу еще что-нибудь стоящее. Так увлекся, что не сразу заметил, что двое фриков, припозднившихся с обедом, с интересом разглядывают мою физиономию. Лицо одного из них показалось мне смутно знакомым по светским хроникам. Его обладатель, Аркадий, оказался скандально популярным нынче среди молодежи лидером одной из множества распочковавшихся мальчуковых групп.

Разговорились, то да се. Оказалось, что их группа сей-

час находится в вынужденном простое из-за того, что старый имидж группы изжил себя, а новый они никак не могут нащупать. Второй мужик, посолидней и понаглей, представился саунд-продюсером Борисом, взял сразу с места в карьер, мол, неплохие мелодии ты тут нам наигрывал, чьи, если не секрет? Даже в полумраке главного зала было видно, как жадно загорелись у него глаза, когда он узнал, что автор, вот он, своей собственной персоной, сидит перед ними.

«Слушай, друг, выручай» – доверительно сжал мой локоть Борис, – «нам предложили тур по азиатским странам, при условии, что половина репертуара будет новой, а ехать не с чем. Старые песни набили всем оскомину, что там говорить. Решено сменить композитора, но до сегодняшнего дня нет определенности, куда грести. Тебя нам сам бог послал, заключим взаимовыгодный контракт, предоставишь Аркадию свои мелодии, у него имеются хорошие тексты, я тебя уверяю, получатся не песни – однодневки, а хиты на времена! Да в турне возьмем тебя, презентуем как нового автора репертуара, самородка, найденного в одном из московских ночных клубов. Это будет клевая раскрутка и для тебя!»

«Вот оно!» – подумал я, – «Поперло, бля!». И конечно согласился, не раздумывая. А кто б не согласился? Группа, хоть и не хватающая звезд с небес, но вполне узнаваемая. Только представь, зарубежные гастроли, новый имидж, мои мелодии звучат на другом краю света. Мечты сбываются!

Ты в курсе, диск с записями у меня всегда с собой, я его им

сразу же и всуโรปил, чтоб Аркадий приступал к творчеству немедленно. Обменялись телефонами, Борис обещал перезвонить через день-другой, как только их юристы составят договор.

«Без проблем!» – кивнул я, еще не представляя, какой геморрой себе нажил.

Ни через день, ни через неделю, ни через две Борис не перезвонил. Я сначала подумал, что он потерял мой номер, но ведь они знают, где меня можно найти по вечерам. Беспокойство, смешанное с каким —то нехорошим предчувствием поселилось внутри. Удалось узнать адрес их офиса, поехал туда, оказалось, что адрес поменялся и новые владельцы не в курсах. И тут меня осенило залезть в интернет, может, там что нарою. И точно, нарыл, мать твою!

Первая же статья в поисковике кричала о том, как освежил Аркадий репертуар группы, какое новое звучание получили его талантливые стихи, какой он парень-молодец, что не поленился, а стал искать варианты их музыкального воплощения. И нашел же, талантище Аркадий! Сукин сын! Одним словом, лоханулся, Траволта, я по полной! И главное сижу перед экраном и туплю, что делать не знаю, диск с мелодиями сам отдал, м...к, доказательств против этого говнюка малолетнего у меня нет, так что никакой суд мне не поможет.

И знаешь, такая пустота образовалась внутри, такой космический вакуум, что словами не описать. Чувствую, засасывает меня в какую —то черную дыру безнадёги. Все, все,

что было наработано, на что я возлагал большие надежды, что рано или поздно должно выстрелить, вся моя жизнь оказалась пущенной коту под хвост, вернее, этому п... су Борису в золотую ручку. Да, ребяташки, обули вы меня, ничего не скажешь!

Из интернета же я узнал, что группа вот-вот отбывает на гастроли, поднял на уши всех, узнал точную дату и номер рейса, приперся идиот, в аэропорт, уловил момент, под видом фаната, желающего чмокнуть своего кумира в щечку, вцепился в рукав сияющему п... болу Аркадию

«Как же так, брат? Совесть у тебя есть?» – кричу сквозь шум толпы. – «А договор? Хотя бы деньги заплатите, раз уж авторство сп... ли!». На что Борис, вынырнувший откуда — то сбоку зашипел мне прямо в ухо:

«Убирайся прочь, отстой! Куда полез свиным рылом, никому неизвестным! С кем хочешь договориться, г..сос? Счас свисну кое-кому, и мало тебе не покажется, так что проваливай, п... юк! И помни, хорошенько помни, сынок, с нами тебе не справиться, скажи спасибо, что цел остался!». Нет, ну я, конечно, знаком с вокабуляром нашей музыкальной элиты, да и я не безгрешен, а тут ничего не скажешь, изысканнейший слог в совокупности с выразительными вращениями выпученных от злости белков глаз!

Ноги у меня сделались ватными, а горло, словно отдраили наждаком, настолько оно саднило от унижения и возмущения. На автомате я повернулся и побрел назад, ругаясь

и кляня себя, музыкантов х... вых, весь белый свет. Проходя мимо какого-то кафе, зашел, взял коньяка, потом еще, потом водки, не помню, были какие-то собеседники, которым плакался пьяными слезами, был полицейский патруль, который затолкал меня в машину и водрузил в клетку с бомжами до выяснения личности. Была ночь, проведенная в беспмятстве в обнимку с пьянчужкой Валерой, доверчиво припкнувшись к моему плечу.

Под утро, когда меня грязного, вонючего и слюнявого от Валериных объятий, по – отечески ласково, как сказал сержант, для профилактики, побитого пнули под зад коленом с крыльца полицейского отделения, в висках, как в силках, бились мысли, одна убийственнее другой:

«А смысл? Теперь уже все, Ленчик, не подняться тебе, ты, милоч, в глубокой – глубокой жопе! Все твои творческие потуги облапаны грязными воровскими руками и отобраны без надежды на возвращение. Тебе уже скоро почти сороковник, ни семьи, ни работы стоящей, ни средств к дальнейшему существованию (про вечерние брэнчания в клубе я уже не мог думать без рвотных спазмов), ничегошеньки, ты, Ленчик, не приобрел в этой жизни, как был ты Ленчиком, так им и помрешь...»

С такими вот думами я поперся на квартиру, где у меня был небольшой схрон (ну так, ты не подумай, Траволтище, что я злоупотреблял там, или что, но запасец на крайняк у меня имелся). И я решил, что пришло время им вос-

пользоваться... погоди, водицы глотну... а то в горле сушит неимоверно, да с непривычки рука заломила по клавишам щелкать.

...Дальше – провал. Очнулся я уже на жесткой кровати с металлическим каркасом времен, наверное, гражданской войны (хорошо, что хоть где —то еще сохраняется преемственность!). От подушки разило блевотиной, я весь был опутан какими —то трубками, причем руки оставались свободными, поэтому все эти трубки я сразу же и пообрывал. Голова раскалывалась на части, холодный пот лил градом. Но невероятным волевым усилием я себя привел в сидячее положение.

На что каркас кровати отреагировал невероятным скрежетом, пробуравившим череп почти насквозь. Схватившись обеими руками за виски, я вдруг заметил сидящую рядом в скрюченной позе на таком же, как и кровать, древнем деревянном стуле спящую деваху. Лицо ее было бледным и напряженным, брови сдвинуты, на голове смешно топорщился ежик пшеничных волос. И вообще вся она была похожа на свернувшегося, словно ждущего удара исподтишка, ежика. Я заметил на тумбочке стакан с водой и жадно прильнул к нему сухими, растрескавшимися от трубок до крови и покрытыми спекшимися корками, губами. От конвульсивных звуков, которые издавало мое горло, пытаюсь проглотить жидкость, она открыла глаза и испуганно вскочила.

«Ты сбрендил, что —ли? Тебе лежать надо, зачем трубки

повыдергивал?» – она попыталась уложить меня, но безрезультатно, я отпихивал ее руками, пытаюсь привстать. Услышав ее крики и шум борьбы, прибежал санитар, грубо засадил мне в задницу укол и бесцеремонно утрамбовал обратно в постель.

Снова провал. Спал я, наверное, долго, потому что, когда открыл глаза, понял, что сейчас уже ночь. Девка не спала, а пристально разглядывала меня своими серо-зелеными, светящимися в темноте, глазищами. Глядела и молчала, глядела и молчала, а мне казалось, что ее взгляд, словно скальпель, разрезает кожу, проникая внутрь все глубже и глубже, что еще мгновение и он дойдет до печенок.

«Ты еще кто?» – присипел я. От сухости во рту язык закрутило в спираль.

Она поняла, налила в стакан какую —то темную жидкость, на вкус оказавшуюся прохладным клюквенным морсом.

«Лошадь в пальто!» – неожиданно приятным голосом ответила она и рассмеялась радостно так, словно родного увидела – «А я уж думала ты того, коньки задвинешь!»

«Не дождетесь!» – вырвалось у меня, хотя очень смутно часть моего сознания помнила, что именно склеить ласты и было последней желанной целью. Именно для этого я и заглотил убойную дозу.

«Эх, Дрюня, и тут ты облапошил меня, халтуру продал! И помереть захочешь, так нарвешься на жуликов и обдирал!

«Что за люди, что за страна?» – в сердцах просвистел я, еле откашлявшись от попавшего не в то горло, морса.

«Ты это... людьми и страной —то не очень разбрасывайся, еще пригодятся!» – подала голос «ежиха». -«Спи, давай, завтра попробую тебя забрать, раз ты уже в трезвом уме и твердой памяти»

«Куда это забрать?» – встрепенулся я, еще не догадываясь, что задумала эта сучара в джинсах.

«Не волнуйся, в санаторий почти что! Да ладно, расслабься, это я „партийное“ задание выполняю, нашла твой почти что труп по просьбе Траволты. И что за дебил ему такое прозвище приклеил? Вернее, меня —то попросила Машка, моя старинная подруга, я подозреваю, что у нее там что-то склеилось с этой псевдо-голливудской звездой!» – затараторила девка.

Выяснилось, что зовут ее Александра, что еще пять минут, и я бы мирно почивал на задворках какого-нибудь задрипанного московского кладбища. А она, аки ангел, подошла в тот самый момент, когда я уже почти откинулся, вызвала скорую, которая и притаранила меня в эту отстойную больничку.

«Завтра наша первая задача будет уговорить врача не ставить тебя на психиатрический учет!» – поправляя упавшее одеяло, деловито сказала она.

«Да иди ты в...! Мне фиолетово! Все равно жизни нет, и уже не будет!» – огрызнулся я. Она опять просканировала

меня взглядом до костей и сказала:

«Есть у меня одна идеяка... должно сработать!»

«Да кто ты такая! Засунь себе все свои идейки в одно место! Давай, шуруй себе дальше, нашла и нашла, похвастайся подвигом перед подружками в „Одноклассниках“, или напиши об этом в своих мемуарах, да в рамочку обвести не забудь! И доложишь своей Машке, что все, долг исполнила, а дальше, мол, с этой наглой обдолбанной скотиной, посылающей меня на все четыре стороны, никаких дел иметь не желаю! Все, чао, досвидос!» – с этими словами я отвернулся к стене, честное слово, эта девица мне стала действовать на нервы, раскомандовалась тут, да и голова снова начала раскалываться на части.

«А насчет рамочки – это идея. Пожалуй, стоит попробовать!» – опять почему —то радостно засмеялась она. «Ты поспи, поспи, завтра поговорим!»

И я действительно уснул и спал на удивление спокойно, как младенец, без снов до самого утра.

На следующий день она, раздвигая шторы и впуская в палату лучи блеклого зимнего солнца, начала разговор первой:

«Леонид, ты не психуй, ой, прости, здесь это слово обретает несколько саркастический оттенок (видал, образованная!). Моя миссия почти выполнена. Да и укачало уже меня тут с тобой нянчиться. Давай поступим так, одного тебя не выпишут, я врачам представилась твоей сестрой, мол, заберу тебя на домашнее долечивание, привезу к себе на денек,

поволяешься еще для полной уверенности. Мы доложимся нашим друзьям, что с тобой все чики-пуки, и отправляйся, куда хочешь!»

Траволта, дружище, если хочешь дожить до глубокой старости и умереть в своей постели в окружении любящих потомков, заклинаю тебя, никогда не верь женщинам! Особенно, похожим на странных испуганных ежиков! Дурила, я — то поверил! За что расплачиваюсь сейчас по полной, был прикован к кровати без доступа к свежему воздуху. Не знаю, сколько ей еще взбрендит надо мной издеваться, вся моя душа перевернута и буквально вывернута наизнанку. Хорошо хоть кормит, надо сказать, достаточно вкусно, силы мои восстанавливаются не по дням, а по часам... ф-у-у, отползал отлить, извиняюсь за физиологические подробности... Ну так вот, продолжаю свое грустное повествование....

С врачами удалось договориться без проблем, выпустили меня на волю благодаря стараниям Александры. На такси мы добрались до ее хаты, надо сказать, бедненько так у нее, попростому. Она, поймав мой разочарованный взгляд, оправдалась, что, мол, приверженка минимализма, да и пыли так меньше. Да мне — то какая фигня ото всего этого? Я здесь проездом, так сказать, случайный попутчик.

Ну да, знать бы, где упасть... Деваха тем временем пожарила яишню с салом, запах стоял аж до десятого этажа, после моего вынужденного голодания, это показалось мне даром небес. Запили все это дело сухим красным винцом, раз-

говорились. Я расслабленный, изрек, что таких лузеров, как я, надо оставлять в психушках на пожизненный срок, раз не умеют приспособливаться к жизни на воле. Или отстреливать...

«Леонид, ты же сильный креативный молодой мужик» – глядя мне в глаза, начала Александра. – «В твоей жизни были и будут подобные ситуации, надо быть к ним готовым. Соберись, как тогда, давно, когда ты смог собраться и помочь в трудную минуту своему другу, как там его, Траволте?»

Тут меня из меня реально поперло. Ты знаешь, Ванька, никому, даже тебе, я никогда не рассказывал подробностей того, каким образом мне удалось раздобыть те деньги. Это не для посторонних, и даже не для дружеских ушей. Мне стыдно, гадко, но по-другому поступить я не мог, зная, что над твоей глупой «горе-бизнесменской» башкой повис клинок мести. И только от меня зависил исход дела. Никогда, слышишь, никогда не проси меня рассказать, каким образом я добыл те проклятые деньги!

«Да что ты знаешь про все это, девочка! Красивые слова, дружба, взаимовыручка, один за всех, а всем на тебя... наср..ать! Кругом грязь, грубость, хамство и ложь!» – все это я буквально кричал ей в лицо, тряся, как грушу, за плечи.

Она не сопротивлялась, она смотрела, Вань, просто смотрела мне прямо в душу, взрезая своими кошачьими зрачками все кожные покровы, мышцы, перерезая сухожилия, нервы или что еще там у нас есть на подходах к душе. Потом

ласково так провела рукой по моим спутанным, сбившимся в ключья грязным волосам и сказала тихо:

«Лень, ты все правильно сделал, другого пути, кроме как обратиться к Зеленому попугаю у тебя тогда не было, так что не терзай себя!»

Я замер... Откуда?.. Каким образом она узнала?.. Ведь я же ни одной живой душе, даже тебе, ни гу-гу! Не может быть, мне показалось, просто общие слова, всем так говорят, когда хотят пожалеть, успокоить. Да нафиг мне сдались все эти слюни! А Зеленый попугай? Как она могла узнать про него? Же-е-есть, ну все, еще не хватало этого позора, и так уже жизни без моей музыки не мила, не сейчас, так месяцем позже, все равно придется сводить дебит с кредитом.

Александра вдруг как-то напряглась:

«А я, было, уже подумала, обойдется!». И толкнув меня на кровать, сделала какое-то движение руками, после чего я почувствовал металлическое прикосновение к запястьям.

«Бля, ты, шизанутая, что за шутки!» – заорал я не своим голосом, увидев наручники. Но голова вдруг как-то закружилась, все поплыло, и перед тем, как я опять куда —то провалился, успел подумать:

«Сволочь, это она что-то в вино подсыпала!»

Утром первое, что я увидел, было ее лицо, пристально разглядывающее мои волосы.

«Так, дружок, начнем, пожалуй! Скажу тебе сразу, это эксперимент, в ходе которого тебе будет круче, чем всем

Белкам и Стрелкам в космосе вместе взятым! Так что расслабься и попробуй в процессе получения удовольствия хоть что-нибудь полезное извлечь! Я уйду на полдня, смотаться на старую работу надо, документы кой-какие забрать, а ты тут без меня не скучай!» – эта сучара ехидно улыбнулась и добавила:

«А про рамочку это ты вовремя посоветовал!»

Я услышал, как хлопнула входная дверь. Страшно хотелось сс..ть, тут я заметил некий вазон прямо рядом с кроватью и решил, что тот вполне сойдет для оправления малой нужды. Облегчившись, я осмотрелся, наручник теперь был только на одной руке, так что другой я смог взять пакет с молоком и булку. Все это я быстро схомячил. Но даже такие простые действия потребовали от меня чрезмерных для ослабленного психушкой организма усилий.

Я откинулся на подушку, чтобы немного отдышаться, и осмотрелся.

Прямо напротив меня в темной деревянной рамке висела какая-то намалеванная фигня. Сумбурное нагромождение линий, пятен, петель, в общем, лабуда полнейшая, но яркая, красочная, привлекающая к себе внимание. Чем? Ну, во —первых сочетанием цветов, потом еще невероятные выкрутасы художника создавали иллюзию какого-то замысловатого движения нон-стоп. Так я приглядывался к мазне минут десять и вдруг осознал, что не я ее рассматриваю, а она досконально сканирует меня, все мои мысли тайные и явные

и беспрерывно воссоздает, уж как, не могу понять, образы в моем сознании.

Сначала, я увидел речку, ту, что текла прямо у нашего крыльца в маленькой алтайской деревушке, почувствовал запах маминых пирогов с яблоками, которые так любил. Потом сфокусировал взгляд перед собой и увидел в своих странно скрюченных, покрытых старческой пигментацией, морщинистых руках твое, Траволта, письмо, в котором ты сообщалешь моей старенькой маменьке, которая и по сей день живет там, в Алтайском крае, известие о моей скоропостижной кончине.

Вань, ты скажешь, бредятина, но это было так явно, я, словно был внутри ее тела, смотрел на буквы, написанные твоей рукой, и чувствовал своей дубовой шкурой, понимаешь, чувствовал все, что происходило с ней. Как ее усталые подслеповатые глаза вчитывались в строки, принесшие печальное известие, и отказывались верить прочитанному, чувствовал, как бешено, словно загнанная скаковая лошадь, забилось ее сердце, чувствовал, как в жутком спазме скрутились мышцы горла и как где-то внутри застрял дикий животный крик.

Это было ужасно, я испытывал одновременно муки совести за то, что причинил боль матери и ее душевную боль, которая разрывала в клочья все внутренности. Хотелось выть, грызть землю, рыть туннель насквозь земного шара, только бы успокоить ее, погладить по седым волосам, сказать,

что все обошлось, мам, я живой. Фу-у-у, даже сейчас мороз по коже прошел, дай отдышусь....

Потом, словно прокрутилась киноплёнка, и я увидел смеющихся щербатых мальчишек, вихрастых таких и веснушчатых, бегущих мне навстречу. Вот мы с ними идем ранним утром на рыбалку, и их просто распирает от счастья. Вот они стоят первого сентября на линейке в школе и волнуются до дрожи в коленках, и нутром понимаю, что эти мальчишки мои будущие дети. И опять, Вань, та же фигня, я мог чувствовать их радость, их гордость, что вот он, то есть я, их папашка, сильный и большой, стоит рядом и в случае чего, может дать хорошего пендаля этому чмо, Димону, который задолбал уже своими подзатыльниками.

Дальше раздалась мелодия... Траволта, милый мой друг, мелодия! Сначала тихо так, словно издалека, потом все громче, все раскатистей, в разных аранжировках, тональностях. Я насторожился, вслушался, а потом вострепнулся, записать бы, чтоб не забыть, и опять осознал, что эта мелодия моя, что я ее автор и создатель, что, если захочу, создам еще, еще и еще. Дальше вижу полный зал зрителей, слышу их овации и в то же время ощущаю все их чувства, ликование, надежду на светлое будущее, любовь к девчонке, что сидит рядом, все... дальше я не помню, провал...

Очнулся от прикосновения ко лбу прохладной ладони.

«Ну как?» – вид у Александры был озабоченным.

«Ништяк, прорвемся! Бля, ты что, решила меня оконча-

тельно на наркоту подсадить?» – прорычал в ответ я.

«Дурак, ты ничего не понял!» – фыркнула она. «Спи, давай, набирайся сил, дальше завтра продолжим!»

Я усиленно пытался воспроизвести в уме мотив, услышанный в своеобразном гипнотическом состоянии. Стена напротив была пуста...

На следующий день все повторилось сначала. Картина начала свое действие. На этот раз я побывал в шкуре своих недругов, испытал целую шквал чувств и эмоций, начиная от злорадства моей квартирной хозяйки, заканчивая презрением бармена в клубе от известия о моей безвременной кончине. Да, браток, вот уж не думал, что мне можно завидовать, что я могу раздражать других своей независимостью, остротой языка, да просто легким, ни к чему не обязывающим трепом.

Дальше я увидел Аркадия, который силился сочинить что-то новое, мои мелодии уже устарели, и пришло время снова обновить репертуар, а рядом валялись пустые бутылки из – под виски. Боже, как он клял себя в душе, что связался со мной и Борюсиком, теперь все считали его молодым гением, а он пустышка, ничего больше написать не может, ни стихов, ни мелодий. Вот когда пришла расплата за то, что они пробросались мною.

Ведь я... вот... вот... опять пошел звук... божественно, гармонично, нежно и в то же время настойчиво мелодия проливалась сквозь переплетения картины, заполняя собой все

пространство комнаты. Громко, очень громко звучит, можно оглохнуть от силы звука, кажется, что здесь не семь, а, по крайней мере, все двадцать нот. От их сочетаний можно сойти с ума. Мне рукоплещут лучшие залы мира! Все... провал...

И вот сегодня я проснулся один, наручники валяются рядом, от слабости кружится голова. Но краем глаза заметил знакомые контуры на столе, и аж пот прошиб. Скорей, успеть сообщить хотя бы тебе обо всех моих злоключениях. Едва дополз до планшета, то и дело тянуло блевать. Интересно, она случайно его забыла или... здесь опять какой – то тайный смысл? Все, Траволта, ша! Слышу скрип открывающегося замка, пришла, сука! Ну, сейчас я ей покажу!..»

...Александра залюбовалась внутренним убранством маленького уютного зала. Несколько столиков, накрытых красивыми голубыми скатертями с орнаментом по краю, были сервированы по полной программе, словно для званого ужина. И на ее столе находился еще один прибор, кто же будет ее собеседником сегодня вечером? Это что, свидание вслепую? Или ...нет, она слишком взрослая, чтобы играть в такие игры.

Алька тщетно пытается вспомнить, как она попала в этот зал и, главное, с кем намерена встретиться. От нечего делать она разглядывает приборы и тарелки на столе, их края украшены витиеватыми вензелями.

Взгляд ее опускается ниже и вдруг, в орнаменте скатерти и в вензелях она различает неуловимое движение. Какой странный узор, он словно ручей бежит, бежит, он живой! Невероятно!

Александра в нетерпении оглядывается по сторонам, кажется, сейчас произойдет что-то очень важное. Из-за спины кто —то кладет на стол два счета в красивых кожаных папочках. Со словами официанта:

«Пора платить по счетам!» – она просыпается...

Кому: Марии Тарасовой

Тема: тайное становится явным

Отправитель: Александра Морозова

1 марта 2016 года 17:42

«Привет, Маруся!

Надеюсь, съемки новой передачи уже идут полным ходом, и тебе некогда будет отвлекаться на раздачу тумачков пропавшим друзьям в далекой Московии.

Твой гнев по поводу моего молчания вполне справедлив, но, учитывая особые обстоятельства, о которых ниже я тебе изложу во всех подробностях, надеюсь на «Ваше монаршее» прощение!

Маш, Маш, представь себе, в моей жизни произошли два важных события. Во-первых, я проявила героизм в мирное время и спасла человека от неминуемой гибели (так и вижу

на первой полосе газеты заголовок крупным шрифтом: «Она не пощадила живота своего ради спасения занюханного наркомана!»). Во-вторых, я, кажется, напала на след, вернее обнаружила причину своих кошмаров. Но обо всем по порядку.

Потратив битых две недели на безуспешные розыски вашего дорогого Ленчика, однажды, особенно темным зимним вечерком, я слегка загрустила, пустила девичью слезу по причине отсутствия рядом надежного плеча (твоего, твоего, чьего ж еще!), а потом решила поностальгировать. Раскрыла твою подарочную папочку и оттуда посыпались пожелтевшие листки с изображением каких —то карлиц в пышных кринолинах, с прическами типа «бабетты» и одинаково глупым выражением лиц. И похолодела...

Но не от сногосшибательной красоты «принцесс», нет, внимание мое привлек орнамент, корявенький такой, нарисованный неуверенной детской рукой, но удивительно знакомый и настойчиво повторяющийся из листка в листок. От предчувствия близкого открытия, пошел зуд по всему телу, и до чертиков захотелось выпить. Но в доме ничего не было, и я полезла на антресоли, где у меня была заныкана на «пожарный случай» бутылка водки.

Случайно сбросила с антресолей свои авангардистские «шедевры», которые разлетелись по комнате и улеглись на полу красивым веером. Вот она, заветная бутылочка! Лихо свинтив пробку, я заглотила в себя треть бутылки огнен-

ной воды, икнула и утерлась рукавом. Взгляд мой с трудом сфокусировался на «веере» чудесных абстракций. Показалось, что воздух в комнате сгустился, наполнился какими — то непонятными энергиями, которые проникли прямо в мозг и принялись что-то с ним вытворять. Я прям почувствовала, что еще чуть — чуть и меня осенит...

Но не тут-то было, внезапно ужасная резь в животе скорчила меня в три погибели и пока мое тело каталась по ковру в надежде унять боль, ко мне пришло ощущение, что я — опять не я, а долбаный идиот Ленчик, который наглотался какой — то дряни и сейчас, прямо в эту минуту, погибает ласты у себя на съемной квартире.

В бессильной злобе от того, что разгадка чего — то важного опять от меня ускользает, я пулей оделась, поймала такси и уже через пятнадцать минут занималась приятнейшей процедурой промывания желудка лежащей без сознания, обоссанной и воняющей бомжатиной в радиусе пяти километров вокруг себя, особи, именующейся Леонидом.

Скорую я вызвала еще по пути, так что через пять минут благое дело спасения этого говнюка продолжили врачи неотложки. Пришлось ехать вместе с ними в больницу и сидеть там, в пропахшей потом и ссаными матрасами палате, так как врачи боялись, что он не выживет. Но вопреки всем пессимистичным прогнозам чудила выжил... И, вместо того, чтобы радоваться темно-синим стенам «психушного» рая, едва придя в сознание, тут же стал мечтать о второй попытке

сведения счетов с жизнью.

Ох и разозлилась я, не на шутку! Значит я, находясь на пороге величайшего открытия тайны своих снов, бросила все на свете, чтобы вытащить с того света этого кретина, а он, скотина неблагодарная, не нашел ничего лучшего, чем мечтать о «продолжении банкета».

В общем пока ваш дружок спал после очередного бурного проявления эмоций по поводу своего возвращения с того света, наколотый успокоительным и утолканный санитаром в кровать, я стала думать о том, как реально привести парня в чувство, а заодно и прокрутила заново события последнего вечера.

Что мы имеем в сухом остатке? Так, ну во —первых, схожесть почерка дизайнера «принцессовых» платьев со странными вензелями тарелок, орнаментом скатертей и фигурами облаков и т. п. в моих снах. Во – вторых, чувство «не себя», которое появляется при изучении картинок, написанных мною в состоянии эмоциональной эйфории и которое, в свою очередь, явилось побуждающим мотивом для их изображения. В-третьих, картина странного «лабиринта» каким —то образом дает ответы на мучающие тебя в данный отрезок времени вопросы.

Ага! Вот оно! Тут меня осенило: а не испытать ли мне ее воздействие на Ленчике, так сказать, для чистоты эксперимента? Пусть получит эстетическое удовольствие, а заодно зачистит контакты в своих протухших от дурных помыс-

лов мозгах. Просидев всю ночь у его кровати в больнице, я мысленно довела мой план до окончательного созревания и конкретизации. Я уговорила врача выписать моего «брата» на домашнее долечивание без постановки его на психиатрический учет, куда они автоматически ставят всех суицидников.

И вот мы у меня. Ленчик, хоть и встревоженный, но вполне ручной, согласился побыть у меня пару деньков. Чтобы исполнить задуманное, надо было его усыпить, и я незаметно подсыпала снотворное в вино. Мы сели ужинать и тут у меня в голове пронеслась вся его жизнь, знаешь, Машка, так интересно, словно пленка фильма перематывается с фантастической скоростью. Не успела я очухаться и подумать: «Вау!», как кино закончилось, но осталось яркое воспоминание о мучающем Леонида некрасивом поступке, который он совершил, чтобы спасти твоего нового знакомого Траволту от расправы бандитов.

Я, по простоте душевной, решила его приободрить, сказать, что в той ситуации, его поступок был единственно верным, но после моих слов он, Маш, словно окаменел. Побледнел как мел, видно было, что его бьет крупная дрожь, еще немного и он бы меня убил в самом прямом смысле. Хорошо, что в этот момент подействовал препарат, и Леонид рухнул на подушку, заботливо подставленную мною под его голову.

Под утро я пристегнула его наручниками (даже не спрашивай, где мне удалось их достать!) к металлическому краю

кровати и повесила перед его глазами картину, предварительно обрамленную рамкой для удобства восприятия (он сам мне, кстати, эту идею подсказал, сам того не подозревая).

А сама решила проведать маман, полагая, что пришла пора немного пролить свет на «принцесский» период моей жизни. Перед этим от нас ушел отец (я ведь его совсем не помню), а корни всех моих кошмаров остались, по всей видимости, именно там. Да заодно прозондировать почву на предмет родословной по отцовской линии, не завялялось ли там каких колдунов или ясновидящих. А иначе, с какого я тут бока припека?

Маменька была не в самом добром расположении духа, так как намылилась в этот вечер отправиться на корпоратив. А поскольку «этот злыдень», в переводе на нормальный язык, отчим, ушел от нее окончательно и бесповоротно, Кольку оставить было не с кем. Тут нарисовалась я, готовая переночевать со сводным братцем. Да за это она была готова поделиться родословной всех своих многочисленных тамбовских земляков, не то, что рассказать мою собственную.

Николаша блаженно улыбался и размазывал по щекам «Нутеллу», загребая ее столовой ложкой из банки и отправляя прямиком в рот. А маман, окрыленная открывшейся перспективой оттянуться на всю катушку, щебетала соло-вьем:

«Ну, каких подробностей ты от меня хочешь? Еще раз услышать, что отец твой, подлец из подлецов? А кто ж еще?

Бросил меня, молодую, красивую жену с маленькой дочкой на руках ради какой —то там экспедиции мирового значения. Куда, зачем, тайна, покрытая мраком! Ну и как результат, сгинул там, экспедиторщик хренов.

Мне уж потом рассказали, что он просто не вернулся из очередного пешего похода. Ну вот скажи, нормальный мужик, врач от бога, которому светила блестящая карьера и бешеные гонорары, вот при таком раскладе, поперся бы в какие —то экспедиции? Что качаешь головой, вся в него, упрямая, не поймешь, что у тебя на уме!

А как все начиналось! Просто сказка! Познакомились мы в больнице, я там проходила практику после окончания медучилища, а он только —только получил диплом врача и был назначен ординатором в хирургическое отделение. Но, Альк, ты бы видела, как он ассистировал опытному Викентию Ивановичу на операции, как он двигался, как уверенно действовал, ты б тоже не устояла перед таким женихом! Да еще москвич, с пропиской, а я ж была приезжей, в тамбовщину свою не хотелось возвращаться, жуть.

Ну, в общем, как —то у нас завертелось, я ж тогда молоденькая совсем была, говорили, на Брижжит Бардо похожа, да и он тоже парень видный, а уж как врач, вообще, к нему на прием люди со всей страны приезжали, стоило только ему на них посмотреть, как сразу мог определить, кто чем болен. Во как! И че ему с таким —то божьим даром в столице не сиделось? Никогда его не понимала! К тебе, правда, относил-

ся хорошо, пеленки менял, качал ночью, когда плакала, тебе —то, поди, год с небольшим было, когда сгинул твой папаша? Да и невелика потеря, все равно б я с ним жить не смогла, такой занудный оказался, то не делай, то не одевай, вино не пей, курить не смей, тоска, в общем. Я по первости даже обрадовалась, когда он уехал, ругала, правда его, что денег мало оставил, но зато я могла опять гулять, сколько захочу!»

Вот знаешь, Маш, слушала я мамашку, и даже где-то как-то мне еще жаль стало, молодая ведь была, глупая, да еще я у нее довеском была. Возьми ей и брякни:

«Мам, я же, помню, как тебе приходилось без выходных вкалывать, без конца меня с нянькой оставляла, когда ночью в больнице дежурила!»

«С какой еще нянькой?» – недоуменно спросила маман, примеряя пятое по счету платье, не решаясь выбрать, в чем ей идти.

«Ну, я уж не помню, как ее звали, ту, что меня рисовать и читать научила, я ж тебе говорила, помнишь?»

«Ты чё, Сашк, сбрендила, что —ли, после того, как Олешек твой отчалил? Никакой няньки я тебе не нанимала! Надо ж до такого додуматься, няньку ей я нанимала! Да где бы я денег взяла? И так день и ночь приходилось работать, чтоб лишняя копейка в доме была!» – мать, побагровев от возмущения, забыла даже про наряды.

Да уж, можно подумать! Лишняя копейка тут же тратилась ею на гулянки и мужиков. Да что я тебе пишу, ты в кур-

се. Но, Машунь, насчет няньки, она меня просто ввела в ступор. Я ж хорошо помню, как она со мной играла, помню запах ее духов, такой приятный, немного терпковатый.

«Странно все это!» – пронеслось у меня в голове. Но я решила подумать об этом позже, а сейчас надо было выжать из маменьки максимум информации.

«Ну, хорошо, отец у нас оказался непутевым, а родители его, бабушки, дедушки, там всякие, имелись?» – продолжила я «допрос с пристрастием».

«Про бабуку Валю с дедом Лукой, что ж тебе рассказывать, ты, считай, у них выросла, все каникулы там, в деревне проводила!»

«Да я тебя не про них спрашиваю, про отцову родню знаешь что —нибудь?» – я уже теряла терпение и бесилась от материной тупости.

«Ой, Шурка (знает ведь, что терпеть не могу, когда меня называют Шуркой!), бабка твоя, Тина, была шалава еще та! Говорили, что Макс, отец твой, родился при весьма загадочных обстоятельствах. Это мне на нашей свадьбе их соседка на ушко нашептала, в общем история какая —то темная. Якобы жили они с мужем долго и счастливо, почти десять лет, но детей у них не было и вот однажды, поехали они отдохнуть на море, видно неплохо жили, раз могли себе такое позволить, там что —то меж ними произошло, то ли поругались, то ли муж ей сказал, что не хочет больше ждать, мол, нашел себе другую, которая родит ему детей, в общем неиз-

вестно.

Только однажды утром нашли ее одежду на берегу моря, а сама она пропала. Думали утопла с горя, искали, искали тело недели две, потом бросили. Ну, супругник ее не долго убивался, тут же нашел себе фифу какую —то. А где —то через месяц ему сообщение из милиции пришло, мол нашлась Ваша жена, жива —здорова, лежала себе на том же месте, где нашли ее одежду, правда голая и без сознания. Тот не знал, плакать ему, или смеяться, но поехал в больницу. Там ему врач и говорит, мол, не волнуйтесь, папаша, хоть супружница ваша и в коме, на ребенке это никак не отразится. Тот опешил, каком — таком ребенке, у меня в принципе детей быть не может!

Вот тут —то все и открылось! Ну, потом очнулась она, прикинулась невинной, ничего, мол не знаю, не помню, только глазами своими сверлит всех насквозь. Такой неприятный взгляд у нее был, Шур, будто все твои мысли по полкам раскладывает.

Но с мужем своим больше жить не захотела, а я подозреваю, что это он ей от ворот поворот дал. В общем, странная была до мозга костей, меня невзлюбила с первого взгляда. Ты, говорила, деточка, не порти себе жизнь, не по Сеньке, мол шапка с моим сыночком шуры —муры крутить. Тоже мне, святоша нашлась. Ничего, пришлось смириться, что я буду в ихней жилплощади прописана. Но как я тобою забеременела, она даже как-то подобрела ко мне, стала заботить-

ся, чтоб я ела, пила вдоволь, чтоб все необходимое у меня было. В общем, надоедала, жуть! А тут еще моду взяла приставать ко мне, чтоб мы тебя назвали Ариадной. Представляешь, ты – и Ариадна!..»

И вот тут, Маш, мне как-то поплохело... Ариадна! Имя из моих снов! Как и у гончей, взявший след дичи, в голове забила мысль:

«Горячо!».

А мать тем временем, не отвлекаясь от наведения марафета, продолжала тараторить:

«А я ей сказала, фиг-вам, назову, как хочу! Скажи, Шур, хорошо назвала! В общем, не по ее вышло, она надулась, собрала вещички и съехала, куда, не знаю, она там с твоим папашей все шептались, да по ночам разговоры на кухне вели. Остались мы жить —поживать в своей квартире, большой, отдельной, да только не долго счастье —то длилось. Оказалось, что квартирка та служебной была, и после того, как Макс пропал, меня вежливо оттуда попросили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.